

**ҚАРШИ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ БИР МАРТАЛИК PhD.03/30.12.2019.Fil.70.01
РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ҚАРШИ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ТУРСУНАЛИ ДЖУМАЕВ

**“ЎЗБЕК ТИЛИ ЛИСОНИЙ СТРУКТУРАСИНИНГ
РЕЛИКТОЛИНГВИСТИК АСПЕКТИ
(фонетик, лексик, морфологик сатх)”**

10.00.01 – Ўзбек тили

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Қарши – 2021

**Филология фанлари доктори (DSc) диссертацияси автореферати
мундарижаси**

**Оглавление автореферата доктора наук (DSc) по
филологическим наукам**

**Content of Dissertation Abstract of Doctor of Science (DSc) on
Philological Sciences**

Турсунали Джумаев Ўзбек тили лисоний структурасининг реликтолингвистик аспекти (фонетик, лексик, морфологик сатх)	5
Турсунали Джумаев Реликтолингвистический аспект узбекской языковой структуры (фонетический, лексический, морфологический ярусы).....	31
Tursunali Djumayev Relict-linguistic aspect of the Uzbek language structure (phonetic, lexical, morphological tiers).....	60
Эълон қилинган ишлар рўйхати Список опубликованных работ List of published works	64

**ҚАРШИ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ
ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ PhD.03/30.12.2019.Fil.70.01
РАҚАМЛИ БИР МАРТАЛИК ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ҚАРШИ ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ

ТУРСУНАЛИ ДЖУМАЕВ

**“ЎЗБЕК ТИЛИ ЛИСОНИЙ СТРУКТУРАСИНИНГ
РЕЛИКТОЛИНГВИСТИК АСПЕКТИ
(ФОНЕТИК, ЛЕКСИК, МОРФОЛОГИК САТХ)”**

10.00.01 – Ўзбек тили

**ФИЛОЛОГИЯ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Қарши – 2021

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси хузуридаги Олий аттестация комиссиясида B2021.1.DSc/Fil278 рақам билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Қарши давлат университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме) Қарши давлат университети веб-саҳифасида (www.qarshi.uz) ҳамда “ZiyoNet” Ахборот таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Менглиев Бахтиёр Ражабович

филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Дадабоев Ҳамиддулла Арипович

филология фанлари доктори, профессор

Усмонова Шоира Рустамовна

филология фанлари доктори, профессор

Ўрозбоев Абдулла Дурдибаевич

филология фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

Бухоро давлат университети

Диссертация ҳимояси Қарши давлат университети хузуридаги илмий даражалар берувчи PhD. 03/30.12.2019.Fil.70.01 бир марталик Илмий кенгашнинг 2021 йил “___” _____ соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади (Манзил: 180103, Қарши шаҳри, Бош ўқув биноси, 102-хона).

Диссертация билан Қарши давлат университети Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (___-рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 180103, Қарши шаҳри, Кўчабоғ кўчаси, 17. Тел. (0375) 225-34-13; факс: (0375) 221-00-56; t-mail: qarshidu@umail.uz).

Диссертация автореферати 2021 йил “___” _____ куни тарқатилди.

(2021 йил “___” _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

Н.Н.Шодмонов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, филол.ф.д., профессор

Г.Н.Тожиева

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш илмий котиби, филол.ф.ф.д. (PhD)

Х.Жабборов

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги илмий семинар раиси, филол.ф.д.

КИРИШ (фан доктори (DSc) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон тилшунослигида тилнинг синхрон талқинининг диахрон аспект билан ҳамоҳанг амалга оширилиши тилшунослар олдига янгидан-янги вазифаларни қўймоқда. Бу реликтолингвистиканинг вазифаси бўлиб, у йўқ бўлиб кетган тиллар тўғрисида сақланиб қолган маълумотларни тўплаш билан бирга унутилиш хавфи остида бўлган тилларни сақлаб қолиш борасида ҳам амалий ишлар олиб боради. Айни ҳолда, «реликтолингвистлар» бошқа «тилшунос муҳандислар» – интерлингвистлар (сунъий алоқа тилларини ўрганувчилар ва ишлаб чиқувчилар), қиёсий ўрганувчилар (боботилларни қайта тиклаш бўйича мутахассислар), археоллингвистлар (қадимги тилларни ўрганувчи филологлар) билан биргаликда ҳаракат қилишлари, ҳозирги тиллардаги реликтив ҳолатлар орқали уларда мавжуд бўлган муаммоларнинг ечимини топишлари, тилларнинг бардавомлигини таъминлаш учун биргаликда фаолият кўрсатишлари талаб этилади. Ҳозирги тилларга зоҳирий жиҳатдан ёндашилганда, унинг вужудга келиш жараёнлари, ички структураси, тарихи ва этимологиясини, тарихий этимологик қатламларга муносабатини бирдан илғаб олиш мушкул. Бунинг учун тилга турли усул, услуб ва, жоиз бўлса, муайян фан мезонлари асосида ёндашиш тақозо қилинади.

Дунё тилшунослигида тилни замонавий ва тарихий аспектда талқин этиш борасида илмий изланишлар юзага келмоқда. Тил жуда серқирра, кўп аспекти ижтимоий-руҳий-физиологик ҳодиса, жараён бўлганлиги боис унинг алоҳида-алоҳида қирраларини ўрганувчи тилшуносликнинг компаративистика, натурализм, диахроник тилшунослик, синхроник тилшунослик, структурализм, статистик лингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика, ареал лингвистика, лингвистик типология, амалий тилшунослик каби йўналишлари бир-бирини тўлдирган ҳолда мавжудликка эга. Демак, реликтолингвистиканинг яна бир энг муҳим вазифаси ҳар бир тилнинг боқийлигини сақлаш борасида унинг таркибини фундаментал тадқиқотлар негизидаги базани яратишдан иборат бўлиши лозим.

Республикамызда сўнгги йилларда ўзбек тилининг ички структурасида мавжуд бўлган лингвистик муаммоли вазиятларнинг ечимини лисоний структурага бинар аспектда ёндашиш орқали ҳал этишга катта эътибор қаратилмоқда. “Она Ватанимизни раванқ топтириш, юртимизда илмий муҳитни юксалтириш, айниқса, ёшларда илму фанга интилишни кучайтириш, илмий-техникавий, инновацион соҳаларни янада тараққий эттириш учун келажақда ҳали кўплаб эзгу ишни амалга оширамиз”¹. Ушбу вазифалардан келиб чиққан ҳолда лисоний бирликларнинг моҳиятини ойдинлаштириш ҳозирги ўзбек адабий тили сатҳларини диахроник ва синхроник аспектда текшириш, она тилимиз ички тузилишида энг қадимги “осори атиқалар” яшаётганлигини кўрсатиб бериш муҳим илмий-амалий аҳамият касб этади.

¹ Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б. 181.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2019 йил 21 октябрдаги ПФ-5850-сон “Ўзбек тилининг давлат тили сифатидаги нуфузи ва мавқеини тубдан ошириш чора-тадбирлари тўғрисида”, 2021 йил 20 октябрдаги ПФ-6084-сон “Мамлакатимизда ўзбек тилини янада ривожлантириш ва тил сиёсатини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги фармонлари, 2019 йил 4 октябрдаги ПҚ-4479-сон “Ўзбекистон Республикасининг “Давлат тили ҳақида”ги қонуни қабул қилинганлигининг ўттиз йиллигини кенг нишонлаш тўғрисида”, Вазирлар Маҳкамасининг 2019 йил 12 декабрдаги 989-сон “Давлат тилини ривожлантириш департаменти тўғрисида низомни тасдиқлаш тўғрисида”, 2021 йил 29 январдаги 40-сон “Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Атамалар комиссиясининг фаолиятини ташкил қилиш чора-тадбирлари тўғрисида”ги қарорлари ва шу каби бошқа меъриёв-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда ушбу диссертация иши муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Тадқиқот республика фан ва технологиялар ривожланишининг I. “Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иқтисодий, маданий, маънавий-маърифий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни ривожлантириш” устувор йўналишига мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи². Реликтология, хусусан, унинг бир тармоғи ҳисобланган реликтолингвистиканинг тарихий-лосоний, формал-функционал, формал-семантик парадигматик ва синтагматик хусусиятларини ўрганишга йўналтирилган илмий изланишлар жаҳоннинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасалари, жумладан, Москва давлат Тилшунослик институти, Москва давлат университети, Санкт-Петербург университети, РФА Шимолий Осетия педагогика институти, Кубан давлат педагогика институти, Decision Sciences and MIS Department, LeBow College of Business, Drexel University, Philadelphia, PA, United States (АҚШ), Marketing, Martin Tuchman School of Management, New Jersey Institute of Technology, Newark, NJ, United States (АҚШ), Organizational Leadership and Information Analytics, Leeds School of Business, University of Colorado Boulder, Boulder, CO, United States (АҚШ), Новосибирск давлат университети, РФА, Лингвистик тадқиқотлар институти, РФА Доғистон илмий марказининг Тил, адабиёт ва санъат институти, Тоғли-Олтой давлат университети, Қозоқ миллий университетиде илмий тадқиқот ишлари олиб борилмоқда.

Дунё тилшунослигида тил сатҳларини реликтолингвистик аспектда ўрганиш, улардаги муаммоли ва чигал лингвистик хусусиятларни муайянлаштиришга асосланган тадқиқотлар талай илмий натижаларнинг юзага келиши учун замин бўлган: ёзувнинг ўзгариши муносабати билан

² Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи <http://dodoy.ru/index.-iz-osetii-ot-nikolaya-abaeva-chast-1&catid=39:etimologiya&Itemid=79>

https://vk.com/wall-162306154_11630; <http://www.xn--e1agavasit5e.xn--p1ai/story/108-2011-07-18-08-26-56.html>
<https://otherreferats.allbest.ru/languages/00862750.html> ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

оҳангдошликдаги чекинишлар, натижада тилнинг тарихий имкониятлари сусайганлиги аниқланган (University of Tennessee, АКШ; морфологик вариантликнинг сабаблари олтой тиллар доирасида кирувчи тиллар билан умумийликларга эга эканлиги исбот қилинган (Санкт-Петербург давлат университети, Москва давлат университети, РФ); ноқардош тиллар орасида лексик умумийликлар тарихийлик нуқтаи назаридан бир генездан шаклланганлиги асосланган Marketing, Martin Tuchman School of Management, New Jersey Institute of Technology, Newark, NJ, United States (АКШ), Америка ҳиндуларинг тили туркий тиллар билан лексик-семантик жиҳатдан қиёсланган (Organizational Leadership and Information Analytics, Leeds School of Business, University of Colorado Boulder, Boulder, CO, United States (АКШ); Новосибирск давлат университети, РФ).

Дунё тилшунослигида реликтологиянинг, хусусан, тилни реликтолингвистик тадқиқ қилиш бўйича устувор йўналишларда бир қатор тадқиқотлар олиб борилмоқда: муайян тилнинг синхроник структурасида диахроник унсурларни аниқлаш, қардош тилларнинг ички қурилишида ўхшаш лисоний бирликларни топиш ва уларни боботил қолдиқлари эканлигини исбот этиш, ноқардош тиллар ўртасидаги лисоний умумийликларни генетик ва тўлқин назариячилари фикрларига таянган ҳолда тадқиқ этиш, айнан олинган тилнинг сатҳлари орасидаги алоқадорликларни ўрганиш ва уларнинг реликтолингвистик асосларини очиб бериш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Ўзбек тилшунослигида тил бирликларига реликтолингвистик аспектда ёндашилмаган. Шу кунгача амалга оширилган илмий тадқиқот ишларида туркий тиллар тарихийлик нуқтаи назаридан ёритилган. Айни жабҳанинг тадқиқига ўзбек тилшуносларидан Ф.Абдуллаев, Ғ.Абдурахмонов, С.Муталлибов, А.Рустамов, Э.Фозилов, Қ.Маҳмудов, Ш.Шукуров, Ҳ.Неъматов, Н.Абдурахмонов, Ш.Раҳматуллаев, Б.Бафоев, С.Аширбоев, Б.Тўйчибоев, Ҳ.Дадабоев³ сингари олимлар қатта

³ Абдуллаев Ф. Эски ўзбек тили. Дарслик (ҳамкор). – Тошкент, 1959; Абдуллаев Ф. -чи аффиксининг генезиси ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 6-сон. – Тошкент, 1960; Абдуллаев Ф. Туркий тилларда келишиқ аффиксларининг генезиси ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 5-сон. – Тошкент, 1961;

³ Абдурахмонов Ғ. Ўзбек тили фонетикаси тарихидан // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 2-сон. – Тошкент, 1962; Рустамов А. Алишер Навоийнинг «Маҳбубул-қулуб» асаридаги баъзи бир эски ўзбек тилига хос хусусиятлар. Труды аспирантов САГУ им. В.И. Ленина, вып. 4. – Ташкент, 1958; Рустамов А. Алишер Навоий тилида «у» боғловчисининг ишлатилиши // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1959; Абдурахмонов Ғ.А., Рустамов А. Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. (Ҳамкор – Абдурахмонов Ғ.А.); Фозилов Э. Ўзбек тилида *ишонмоқ*, *инонмоқ* феълларининг этимологияси ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1962; 1966; Шукуров Ш. Эски ўзбек тилида ҳозирги замон маъноларини ифодаловчи феъл формалари // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1959; Эски ўзбек тилида келаси замон феъллари // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1960; Шукуров Ш. -ғай формасининг тарихига доир // Ўзбек тили ва адабиёти, 3-сон. – Тошкент, 1964; Нигматов Х.Г. Морфология языка восточно-тюркских памятников X-XII веков по материалам сочинения Юсуфа Баласагунского, Махмуда Кашгарского, Ахмеда Югнакского: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1976; Абдурахмонов Н. Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи, 1973; Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2000; Бафоев Б. Навоий асарлари лексикаси. – Тошкент, 1983; Бафоев Б. Кўҳна сўзлар тарихи. – Тошкент: Фан, 1991; Аширбоев С. Из истории изучения грамматического строя узбекского языка: по трудам русских тюркологов 1875-1917 гг.: дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1975; Тўйчибоев Б. Ўзбек тилининг тарихий фонетикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1990; Тўйчибоев Б. Ўзбек тилининг тараққиёт босқичлари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996; Dadaboyev N. O‘zbek terminologiyasi. O‘quv qo‘llanma. – Toshkent: “Nodirabegim” nashriyoti, 2020; Алиев А., Содиков Қ. Ўзбек адабий тили тарихидан. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994.

ҳиссаларини қўшишди. Улар ўзбек тилини тарихий жиҳатдан тадқиқ қилишда, тарихий тилшуносликнинг илмий-назарий асосларини яратишда салмоқли ишларни амалга оширишди. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг юзага келиши ва унинг равнақи учун тил сатҳларини тарихий жиҳатдан ўрганиш борасида муҳим ёзма тарихий манбаларга таяниб, она тилимизнинг меъёрларини белгилашда ўзига хос илмий ҳукм ва хулосалар баён этилди. Мазкур тадқиқотларда ўзбек тилининг фонетик, лексик, морфологик ҳамда синтактик сатҳлари чуқур тадқиқ этилганлиги айтилиши ҳақиқат. Бу ишларнинг барчасида, ўзбек тилининг тарихий меъёрлари талқин этилиши билан бирга, энг қадимги тилларнинг тарихий илдизлари – қолдиқ (реликт)лари бугунги адабий тилимизда яшаб келаётганлиги у ёки бу қадар тасдиғини топган. Аммо ўзбек тилшунослигида тарихий лисоний реликтлар масаласи алоҳида монографик тарзда махсус ўрганиш объекти бўлгани йўқ. Бинобарин, ўзбек тилидаги тарихий-лисоний қолдиқларни алоҳида тизим сифатида ўрганиш, унинг илмий-назарий асосларини яратиш ва шу орқали бу соҳага тегишли муаммоларни ҳал қилиш йўли ва усулларини белгилаш бугунги ўзбек тилшунослигининг ўз тадқиқини кутаётган муҳим масалаларидан ҳисобланади. Диссертацияда ўзбек тилининг фонетик, лексик ва морфологик сатҳларига оид тарихий қолдиқлари қадимги ёзма обида ва илмий манбалар асосида тадқиқ қилинди.

Тадқиқотнинг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Диссертация Қарши давлат университетининг илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ «Ўзбек тили бирликларининг функционал прагматик ва семантик-услубий таҳлили (синхрон ва диахрон аспектда)» мавзуси (2017-2021) доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади ҳозирги ўзбек адабий тили сатҳларида сақланиб қолган тарихий-лисоний қолдиқларни бинар аспектда очиқ беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

реликт ва лисоний реликт тушунчасинининг моҳиятини очиқ бериш;

лисоний реликт ва тарихий қолдиқ тушунчалари орасидаги фарқларни муайянлаштириш;

реликт хусусидаги илмий қарашларни белгилаш, унинг қолдиқ тушунчаси билан муносабати ва фарқли жиҳатларини очиқ бериш;

реликтология фани ўрганиш объектининг ўзбек тилшунослигидаги татбиқини белгилаш;

реликтолингвистиканинг ўрганиш объекти ва моҳиятини очиқ бериш;

лисоний реликтнинг юзага келиш омилларини аниқлаш;

лисоний реликтнинг ўзбек тили фонетик, лексик, морфологик тизимидаги ўрнини белгилаш;

реликтолингвистиканинг ҳозирги ўзбек адабий тили сатҳларидаги муаммолар ечимини таъминлаш.

Тадқиқотнинг объектини ҳозирги ўзбек тилининг фонетик, лексик ва морфологик сатҳларда сақланган реликтолингвистик бирликлар ташкил этади.

Тадқиқотнинг предмети сифатида ҳозирги ўзбек адабий тилида мавжуд, аммо шаклан ҳамда семантик жиҳатдан ўзгаришга учраган лисоний бирликлар,

тарихий, бадий асарлар, илмий тадқиқотлар, ўзбек тили лаҳжа ва шеваларига оид материаллар олинган.

Тадқиқотнинг усуллари. Тадқиқотнинг асосий усули сифатида тарихий-этимологик, қиёсий, семантик-стилистик, тиклаш, вариантлашув бўйича таҳлил этиш, ясашиш усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

таълим жараёнида муаммоли вазиятларни юзага келтирувчи лисоний унсурларнинг тилшуносликда фонетик, лексик, морфологик сабаблари аниқланиб, уларнинг ечими диахроник ва синхроник талқин асосида муайянлаштирилиши орқали тилда бундай тасодифий жараёнлар лисоний реликт деб аталиши кўрсатилган;

лисоний реликт ва тарихий қолдиқ орасидаги чегара – моддийлик билан бевосита алоқадор, қолдиқ – тарихийлик билан боғлиқ бўлиб, мазкур лисоний бирлик жамият аъзоларининг онгида яшайдиган лингвистик тушунчалар эканлиги тарихий ҳамда замонавий лисоний далиллар асосида аниқланган;

лисоний реликтларнинг юзага келиши бир неча тиллар орасидаги диахроник ва синхроник умумийликлар лисоний бирликдаги дифференциал ва интеграл фонетик-орфоэпик фарқ ҳамда адабий меъёр, нутқ жараёнида иштирок этадиган экстралингвистик омиллар натижасида содир бўлиши мумкинлиги далилланган;

лисоний реликтларнинг фонетикада унлиларнинг беқарорлигида, ундошларнинг ўрин алмашилиш имкониятларида, лексик бирликларда сўз формасининг замонавий тил меъёрларига мос келмаслиги унинг тилдаги энг қадимги белгиларни ўзида жамлаганлиги билан, морфологияда эса шакл ва маъно номутаносибликларида ҳамда морфологик кўрсаткичларнинг кўп ададда сақланиб қолиши натижасида намоён бўлиши реликтолингвистик меъёр орқали асосланган;

узлуксиз таълимнинг барча бўғинларида фойдаланиладиган дарсликлар, ўқув қўлланмаларида мавжуд бўлган фонетика ва морфологияда юзага келадиган ижтимоий, бадий ифодавий, конструктив муаммоли вазиятларнинг ечимини топиш усуллари, изоҳли луғатлар тузишда сўзларнинг тўғри ва ҳаққоний луғавий маъноларини аниқ кўрсатиб, йўл қўйилган орфографик, лексик-семантик, морфологик камчиликларни бартараф этиш мезонлари белгиланган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

ўзбек тилининг фонетик ҳамда морфологик сатҳларида учрайдиган ҳозирги ўзбек адабий тили мезонларидан ташқарида турувчи ҳодисаларнинг ечимини аниқлашда муҳим илмий-назарий маълумот берган;

имло, изоҳли, этимологик луғатлар яратиш ва уларнинг ички қурилмасини такомиллаштириш, луғат сўзлигини танлашда баҳсталаб ва дисемантизациялашган сўзларни изоҳлашда муҳим манба бўлиб хизмат қилган;

мамлакатимизда ўзбек тилини замон талаблари асосида тараққий эттириш, унинг давлат тили мақоми даражасидаги нуфузини янада юксалтириш борасида олиб борилаётган ишларнинг амалий давоми бўлиб хизмат қилиши асосланган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги муаммонинг аниқ қўйилгани, чиқарилган хулосаларнинг тавсифлаш, таснифлаш, компонент таҳлил этиш, этимологик усуллар билан асослангани, назарий фикр ва хулосаларнинг амалиётга жорий этилгани, олинган натижаларнинг ваколатли ташкилотлар томонидан тасдиқлангани билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти ўзбек тили реликтолингвистикасининг шаклланиши, шу асосда ўзбек тили этимологияси, терминологияси, ўзбек тили тарихини ўрганишда муҳим манба бўлиб хизмат қилиши билан белгиланади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти жамланган материаллар ва чиқарилган илмий хулосалар дарслик, ўқув-қўлланма, “Ўзбек тилининг этимологик луғати”, “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”, имло луғатларини яратиш, синхрон ва диахрон тилшунослик фанлари бўйича бакалаврият ҳамда магистратура таълим йўналишларида махсус курслар ўтишда муҳим манба бўлиб хизмат қилиши билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Ўзбек тили лисоний структурасининг реликтолингвистик аспекти бўйича олинган илмий натижалар асосида:

таълим жараёнида муаммоли вазиятларни юзага келтирувчи лисоний унсурларнинг сабаблари аниқланиб, уларнинг ечими диахроник ва синхроник талқин асосида муайянлаштирилиши орқали тилда бундай тасодифий жараёнлар лисоний реликт деб аталишига оид хулосасидан Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институтида бажарилган ФА-Ф1-Г003 рақамли “Ҳозирги қорақалпоқ тилида функционал сўз ясалиши” мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳасида фойдаланилган (Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлимининг 2021 йил 26 февралдаги 17-01/129-сон маълумотномаси). Натижада ўзбек ва қорақалпоқ адабий тили сатҳларидаги муаммолар ечимини таъминлаш вазифаларини белгилаш имконини берган;

лисоний реликтларнинг юзага келиши: бир неча тиллар орасидаги умумийликлар; лисоний бирликдаги фонетик-орфоэпик фарқ ҳамда экстралингвистик омиллар натижасида содир бўлиши мумкинлигига оид хулосаларидан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институтида бажарилган ФА-Ф1-Г003 рақамли “Ҳозирги қорақалпоқ тилида функционал сўз ясалиши” мавзусидаги фундаментал тадқиқот лойиҳасида фойдаланилган. (Ўзбекистон Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлимининг 2021 йил 26 февралдаги 17-01/129-сон маълумотномаси). Натижада лисоний реликтнинг ўзбек ва қорақалпоқ фонетик, лексик, морфологик тизимлардаги ўрнини аниқлаш имконини берган;

изоҳли луғатлар тузишда сўзларнинг тўғри ва ҳаққоний луғавий маъноларини аниқ кўрсатиб, йўл қўйилган камчиликларни бартараф этиш мезонларини белгилаш асосида “Ўзбек тилининг реликтолингвистик талқинли сўзлари луғати” (ISBN 978-9943-2418-2-9) тузилган. Натижада ўзбек тилидаги

реликтолингвистик талқинли сўзларнинг қўлланилишига аниқлик киритиш ва луғатларнинг оптимал вариантларини яратиш имконини берган;

лисоний реликтларнинг юзага келиши: бир неча тиллар орасидаги умумийликлар; лисоний birlikдаги фонетик-орфоэпик фарқ ҳамда экстралингвистик омиллар натижасида содир бўлиши мумкинлигига оид илмий хулосаларидан Қашқадарё вилояти телерадиокомпаниясининг «Сўзлар жавоҳири» кўрсатуви ҳамда вилоят радиосининг «Воҳа садоси» эшиттириши сценарийларини тайёрлашда фойдаланилган (Қашқадарё вилояти телерадиокомпаниясининг 2021 йил 21 майдаги 569-сонли маълумотномаси). Натижада кўрсатув ва эшиттиришлар мазмунининг маърифий ва амалий жиҳатдан бойиш имконини берган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Ушбу тадқиқот натижалари 5 та халқаро ва 9 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларнинг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича 2 та монография, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертацияларининг асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган илмий нашрларда 12 та илмий мақола, жумладан, 1 таси хорижий журналда нашр этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, тўрт боб, хулоса, фойдаланилган адабиётлар рўйхати ва шартли қисқартмалардан иборат бўлиб, 238 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида мавзунинг долзарблиги ва зарурати асосланган, тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги кўрсатилган, мақсад ва вазифалари берилган, объекти ва предмети тавсифланган, илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, натижаларнинг илмий ва амалий аҳамияти очиқ берилган, жорийланиши, апробацияси, нашр этилган ишлар ва диссертация тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби **“Реликт ходисаси ва унинг тадқиқи масаласи”** деб номланган. Бобнинг “Тилдаги тарихий мавжудликлар муаммоси. Реликт термини дефиницияси” деб аталган биринчи бўлимида реликт ва лисоний реликт тушунчалари орасидаги фарқ тасниф этилган. Реликт (*relikt* қадимги даврлар қолдиғи сифатида сақланиб қолган нарса, ходиса ёки организм) атамаси немис географи ва антропологи Оскар Пешел (1826–1875) томонидан 1875 йилда фанга киритилган⁴. Аммо бу атама деярли барча фанлар учун умумий бўлиб, унинг семалари ҳар бир соҳада бир қадар интеграл ва дифференциал фарқлар билан истифода этилади.

Бу терминнинг моҳияти *биологияда*: ўтмишдаги геологик даврлардаги ўсимлик ва ҳайвонот дунёсининг қолдиғи сифатида маълум минтақанинг флора

⁴ Segerstråle S.G. On the Immigration of the Glacial Relicts of Northern Europe, with Remarks on their Prehistory. – Helsingfors, 1957. – P. 8. – 117 p.

ва фаунасининг бир қисми бўлган тирик организм ва ҳозирги мавжуд шароит билан бир хил номуносивлик, реликт одатда палеоэндемик⁵; *физикада*: реликт катта портлаш назариясининг асосий тасдиқларидан бири⁶; *кимёда*: қуёшдан олдинги доналар, шунингдек, юлдузлараро доналар ёки Қуёш тизими шаклланидиган кейин ўзгаришсиз қолган минерал зарралар⁷; *тарихда*: Реликт (лотин. *relinquere* – «қолмоқ» феълидан) бу ўтмишдаги тарихий ёки диний воқеалар билан боғлиқ бўлган муқаддаслик белгиси билан сақланиб қолган ва қадрланадиган нарса. Уларнинг энг машҳурлари орасида Мономахнинг шапкаси, Петернинг қайиғи ва бошқаларни келтириш мумкин; *тилуносликда*: Готик лингвистик реликтларга апельсин лексемалари ва готик матнларнинг асосий танасидан ташқарида сақланиб қолган номлар киритилган.

Реликт атамаси қадимги замонлардан ёдгорлик сифатида сақланиб қолган организм, нарса ёки ҳодиса сифатида Н.Вавиловнинг “Беш континент” асарида⁸, Д.Н. Ушаков раҳбарлигида нашр этилган «Толковый словарь русского языка»да⁹, А.П. Евгеньева бошчилигида тузилган “Словарь русского языка”да¹⁰ талқин этилган. Э.Рязанов эса «реликт» атамасининг синонимлари сифатида *қолдиқ* (пережиток), *рудимент*, *анахронизм*, *архаизм*, *сақланма* сингари бир қатор сўзларни келтиради. “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да реликт атамасига ўрин берилмаган, “Ўзбекистон миллий энциклопедияси”да унинг қисқача изоҳи биологик-археологик аспектда келтирилган, холос¹¹.

Тилшуносликда реликт атамасини фақат ўтмишнинг қолдиғи сифатида тасаввур қилиш унчалик мақсадга мувофиқ эмас. Аслида бу борада “реликт” ҳамда “қолдиқ” тушунчаларини фарқлаш лозим. Ўзбек тилшунослигида лисоний қолдиқ деб ўтмишдан ҳозирги тилга айрим фонетик ўзгаришлар билан кўчган, аммо лисоний бирликлар билан алоқага (масалан, грамматик) киришиши чекланган бирликларни тасаввур этиш лозим бўлади. Бу икки тушунчани фарқлаш учун *очун* ҳамда *олга* лексик бирликларининг реликтолингвистик таҳлилга муносабатини олиб кўрайлик. *Очун* кам истемолли сўз бўлиб, қадимги туркий (сўғд) тилдан ўзбек тилига мерос бўлиб қолган, унинг тарихий шакллари “ачун”, “ажун” бўлганлиги ҳам ҳақиқат. Бироқ бу сўз бирор грамматик шакл билан муносабатга киришиб, замонавийлик руҳини бериш имкониятига эга эмас, шу сабабли у қолдиқ ҳисобланади.

Олга сўзида реликтивлик белгилари мавжудлигига далил, аввало, унинг ўзагининг ўз маъносини йўқотганлигида, ўзак ва асос умумийлиги “олдинга” маъносини англатиши механик равишда онгда акс этади. Морфемик таҳлилда, -

⁵ Fixsen, D. J. The Temperature of the Cosmic Microwave Background (англ.) // The Astrophysical Journal. – IOP Publishing, 2009. – Vol. 707. – P.916–920. – 10.1088/0004-637X/707/2/916. doi: – Bibcode: 2009 ApJ...707..916F. – arxiv:0911.1955.

⁶ Шкловский И.С. Веселенная, жизнь, разум – М.: Наука, 1987.

⁷ Устинова Г.К. О возможном многообразии астрофизических источников метеоритных алмазов // Вестник Отделения наук о Земле РАН. – 2009. – № 1 (27). – 192–197.

⁸ Вавилов Н. Пять континентов. 2-е изд. – М.: Мысль, 1987.

⁹ Источник: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940); (электронная версия): Фундаментальная электронная библиотека. – М, 1994 (Содержит более 90 000 словарных статей).

¹⁰ Рязанов Э. Неподведённые итоги. Издательство: Вагриус, 2007. (цитата из НКРЯ). Источник: Викисловарь. <https://www.labirint.ru/books/86902/>

¹¹ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. 7-том. ПАРЧИН – СОЛИҚ, 2004. – Б. 502.

га жўналиш келишиги кўшимчаси эканлиги аён бўлади, ол- ўзаги олд сўзининг таркибида ҳам мавжуд, олга билан семантик умумийликка эга. Бундан ташқари, ол- асосининг ил- фонетик варианты “илгари”, “илгор” сўзларида ҳам учрайди. Шу сабабдан ҳам олга сўзини реликтив лексик бирлик деб ҳисоблашга асос бор. *Реликт* атамаси *рудимент* атамаси билан маълум маънода синоним бўла олади. (Бу сўзнинг тўлиқ таснифи кейинги бўлимларда берилади).

Демак, реликт, реликтология, лингвореликтология атамаларининг илмий тадқиқи ўзбек тилшунослигида ҳали ўз ечимини кутаётган муаммолардан бири эканлиги шубҳасиз.

Биринчи бобнинг иккинчи бўлими “Реликтология ва тилшунослик” деб номланган ва унда реликтология ҳақидаги дастлабки маълумотлар филолог-олим, эроншунос, этнограф ва этимолог, педагог, профессор. В.И. Абаевнинг “Тилшунослик назариясининг асослари – реликтология” мақоласида келтирилганлиги талқин этилган. Осетин тилида сақланган қадимги тарихий лисоний қолдиқлар – излар ҳақида фикр юритар экан, реликтология тушунчаси борасида илк мақбул фикрларни билдиради. Осетин тилининг ёзма ёдгорликларига таяниб, ундаги горизонтал белгилар қолдиқларини таҳлил этади ва «Авеста» сўзида: «А-ин-эс-та», «Қаерда биринчи иккита қолдиқ» – А-в «юқорида кўрганимиздек», осмон ва «реликт» эс «реликт» ос (ас)нинг товушларидан бири – “рахбар ва реликт»да дегани,”– деб ёзган эди¹². Кўриниб турибдики таҳлил этиладиган бирликларнинг сони кўп ва чигал.

Чунончи, файласуф олим Т.П.Лолаев Н.В.Абаевнинг амалга оширган ишларига юксак баҳо бериб: “Менимча, реликтология этимологиянинг энг чуқур қатламига ёки мустақил фанига айланади,” деган фикрни билдиради. Унинг кўрсатишича, тарихий тараққиёт ёки ижтимоий ўзгаришлар ва форматик инкилоблар натижасида халқларнинг идеологик мафкураси билан биргаликда уларнинг тилларида ҳам ўзгаришлар содир бўлади. Бундай ҳолат халқлар тилининг фонетик тизимида катта ва, энг ачинарлиси, салбий таъсир этиши табиий. Бу, ҳатто, этносларнинг йўқ бўлиб кетишига ҳам олиб келиши мумкин. Шу сабабли тилларнинг қадимги ҳолатини замонавий кўринишлари билан биргаликда талқин этиш зарурати ўта муҳим деб билади ва унинг исботини осетин тили мисолида асослаб беради¹³.

Лисоний реликтнинг юзага келиш омиллари бир неча йўллар билан юзага келиши мумкин.

1. Лисоний реликт атамадаги семантик алоқадорлик асосида. Микроскопик таҳлил ва тадқиқ замонавий тилларда касб-хунар, шарт-шароит, иқлим ва бошқа ситуатив сақланмалар яшаб келаётганлигини кўрсатади. Масалан, Заур Дзитсоев осетин тилининг тарихий унсурларига тарихий-қиёсий нуқтаи назардан ёндашиб ўлчов бирлиги бўлган «*уæрдон*» сўзининг реликтолингвистик хусусиятларини исботлаб беради¹⁴.

¹² Абаев Н.В. Основы теории языкознания – реликтология. <http://dodoy.ru/index.-iz-osetii-ot-nikolaya-abaeva-chast-1&catid=39:etimologiya&Itemid=79>

¹³ Лолаев Т.П. Сўз қурилиши ҳақида (ДЗИРД). Наргс æвзаг – наргс тили (2 қисм) https://vk.com/wall-162306154_11630.

¹⁴ Заур Дзитсоев. Из Переписки С С. Таболовым, 2007. <http://www.xn--e1agavasit5e.xn--p1ai/story/108-2011-07-18-08-26-56.html>

2. Бир тушунчанинг бир неча тилларда бир-бирига яқин аталиши орқали: Жаҳонга машҳур XIX аср рус халқининг буюк қаламкашларининг нодир асарларида тавсиф этилган *Казбек* тоғли ўлкасининг этимологияси ҳануз баҳссталаб, бу масалага ҳар бир этимолог ўз индивидуал субъективизми асосида ёндашади. Бу – ҳақиқат, бу – диалектик қонуният. Чунончи:

1. *Л.Г.Цагаев* унинг этимологияси туркий тилда: *хаз* қозоқча этноним ва туркийча *аз* этнонимларидан, туркий географик атаманинг ўзаги *бег* – байк, *баек* – «баландлик»дан келиб чиққан дейди; 2. *Заур Дзитсоев* *Казбек* – осетинча бўлган исм. Бошқа тиллар учун хос бўлмаган осетинча чуқур тил орқа «х» товуши «к» товуши билан алмаштирилган. Осетияда «каф» сўзи – «хаз» “ўйнамоқ” тарзида айтилади, *Казбек* – *Хаз* + *бек* учун ҳам худди шундай фонетик ҳодиса рўй берган.

3. Сўзнинг формал-семантик ўзгаришга учраши орқали.

Этимологик таҳлил ҳар доим мунозарали, чунки унинг келтириб чиқарган хулосаси учун бир-бирига қарама-қарши бўлган икки асос ётади: биринчиси – тасдиқловчи далил, иккинчиси – инкор этувчи сабаб. Шундай бўлса-да, моҳият мунозараларда муайянлашади, уни тўғри талқин этишда реликтолингвистикага зарурат ҳамиша сезилади.

Биринчи бобнинг учинчи бўлими “Реликтолингвистика ва унинг тадқиқ объекти масаласи” деб аталган. Реликтолингвистиканинг вазифаси нафақат йўқ бўлиб кетган тиллар тўғрисида сақланиб қолган маълумотларни тўплаш, балки ноёб ва унутилиш хавфи остида бўлган тилларнинг йўқолиб кетишининг олдини олиш бўйича тадбирларни ҳам қамраб олади. Тилшуносларнинг ҳисоб-китобларига кўра, бугунги кунда дунёда 7000 жонли тил мавжуд бўлса ҳам, уларнинг 90 фоизида 100 минг нафардан кам инсон мулоқот қилади.

Дунё аҳолисининг ярми кундалик ҳаётда атиги 8 та тилдан фойдаланади, аммо 10 та тилда сўзлашувчиларнинг сони эса жуда чекланган: 1) Камикуро (камиколо, камеколо, камикуро), Перу ҳиндулари – 2008 йилда 8 киши бу тилда сўзлашган; 2) Ҳимолойда яшовчи думи тилида – 2007 йилда бу ерда 8 киши сўзлашган; 3) онгота; 4) лейки; 5) танема; 6) нереп; 7) чемеуэви; 8) лемериг; 9) каиксана; 10) тауширо сингари тилларда ҳам санокли инсонлар мулоқот қилишган¹⁵. Реликтолингвистика бундай тилларнинг яшаб қолиши билан жиддий шуғулланадиган соҳа ҳисобланади.

Иккинчи боб “**Фонетик сатҳнинг реликтолингвистик талқини**” деб номланган бўлиб, унинг “Ўзбек тили тарихий фонетикаси ва унинг тадқиқи” деб аталадиган биринчи бўлимида фонетик реликт борасида баҳс юритилади. Фонетик реликтлар ҳақидаги дастлабки тушунчалар XI асрнинг дақиқ тилшуноси Маҳмуд Кошғарий томонидан талқин этилган. Масалан, олимнинг қайд этишича, *хўпламоқ* маъносидаги сўзнинг этимологияси товуш ўзгариши қоидасига асосан *ичмоқ* феълининг тарихий ўзаги бўлган *өп*- ўзагига *-ла* ясовчисини қўшишдан шаклланганлигини қайд этган эди¹⁶.

¹⁵ http://budetinteresno.info/toponim/tverdiy/perevod_1146.html

¹⁶ Кошғарий Маҳмуд. Девону луғотит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.Муталлибов. III том. – Тошкент, 1963. – Б. 87.

Нутқ товушларининг реликтолингвистик таҳлиliga оид фикрлар Алишер Навоийнинг “Муҳокаматул-луғатайн” асарида ҳам ўз аксини топган эди. Ҳозирги ўзбек тилида омоним ҳисобланадиган бир қанча сўзлар орасидаги маъно ранг-баранглигини товушлар орасидаги фонологик қиймат юзага келтиришини буюк “асадайн”нинг ўзи шарҳ этган. Масалан: “Ва кўк лафзин ҳам неча маъни била истиъмол қилурлар. Бири кўк – осмонни дерлар. Яна кўк оҳангдур. Яна кўк теграда кўкламдур. Яна кўк қадоғни ҳам дерлар. Яна кўк сабза ва ўлангни доғи дерлар”¹⁷. Навоий қўллаган “қадоз” сўзига реликтолингвистик нуқтаи назаридан ёндашганда “қадок қўллар” дегани, яъни “кўкарган, қаварган қўллар” маъносини ифода этиши равшанлашади.

Жаҳон тилшунослигида бу масала кўплаб олимларнинг диққатини ўзига жалб қилган. Жумладан, Америка тилшуноси Жозеф Гринберг (1915–2001) Америкадаги ва Африкадаги тилларни ягона “универсалия” сифатида тадқиқ қилиб (1962), уларнинг келиб чиқиши ҳамда реликтив белгиларини ўрганган эди¹⁸.

Бу мавзу И.А.Калужскаянинг “Ҳозирги болқон тилларидаги палео-болқон реликтлари” ҳамда М.А.Гаджиевнинг “Қумиқ тилининг отемиш шевасининг фонетик ва морфологик хусусиятлари” номли монографиялари, Н.А.Ганинанинг «Готик тилининг қолдиқлари», (Масалан: крим-готча *seis* готча *saihs* “шесть” (“олти”) сингари кўплаб реликтик бирликлар мавжудлигини исботлаб берган), И.В. Толкачеванинг “Турғун бўлмаган фонетик ходисалар лексикализация асоси сифатида: нижегород лаҳжалари материаллари асосида”, Т.А.Сергееванинг “Ундошларнинг фонетик ўзгариши ва орпозик норма (рус адабий тилининг материаллари асосида)” мавзусидаги, Т.А.Баданованинг “Олтой тилида қиёсий аспектдаги сўз урғуси”, А.А. Шалданованинг “Олтой тилининг олтой-кижи лаҳжаси вокализми: қиёсий аспектда” диссертацияларида талқин ва тасниф этилган¹⁹.

Ўзбек тилшунослигида тарихий фонетиканинг энг мукамал тадқиқи устоз профессор Ҳ.Ғ.Неъматовнинг “Ўзбек тилининг тарихий фонетикаси”, Б.Тўйчибоевнинг “Ўзбек тилининг тараққиёт босқичлари”, Қ.Махмудовнинг “Ўзбек тилининг тарихий фонетикаси” монографиялари орқали амалга оширилган бўлиб, уларда реликт, лисоний реликт атамаси қўлланган бўлмаса ҳам, унга хос айрим белгилар тадқиқ этилган.

¹⁷ Алишер Навоий. Муҳокаматул-луғатайн. Нашрга тайёрловчилар: Порсо Шамсиев ва Ойбек.– Тошкент: Ўздавнашр, 1948. – Б. 183.

¹⁸ Антропологическая лингвистика https://www.koob.ru/greenberg_j/

¹⁹ Калужская И.А. Палеобалканские реликты в современных балканских языках (К проблеме румыно-албанских лексических параллелей). Отв. ред. Л.А.Гиндин. – М.: Индрик, 2001; Гаджиева М.А. Фонетические и морфологические особенности отемишского говора кумыкского языка. – Махачкала, 2006; Ганина Н.А. Готские языковые реликты: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2008. (– 250 с.); Ганина Н.А. О крымско-готских реликтах в топонимике и ономастике // Миноритарные языки Евразии: история и современность. Материалы круглого стола. – М: Институт языкознания РАН, 2008; Толкачева И.В. Нерегулярные фонетические явления как основа лексикализации: на материале нижегородских говоров. – М., 2012; Сергеева Т.А. Фонетическая вариантность согласных и орфоэпическая норма (на материале русского литературного языка: дисс. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1984; Баданова Т.А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2007; Шалданова А.А. Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка: в сопоставительном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. – Горно-Алтайск, 2003.

Иккинчи бобнинг “Унлиларнинг синхрон ва диахрон тадқиқи” деб номланган учинчи бўлимида ўзбек тилшунослигида унлилар тизимининг шакллантирилиши борасидаги муаммолар ҳақида баҳс юритилади. Эски туркий тил, эски ўзбек тилларида бўлганидек, ҳозирги жонли тилда ҳам унлилар сонини белгилаш ўта мураккаблик касб этади.

XX аср бошларида Шўролар давлати барпо бўлиши билан мамлакатни ёппасига саводли қилиш масаласи ижтимоий ҳаётнинг энг долзарб масалаларидан бирига айланди. Инчунин, 1921 йил январда биринчи Ўлка ўзбек тил ва имло қурултойи чақирилди ва унинг қарорлари эълон қилинди. Унга кўра ўзбек тили имлоси учун: “1.Олти чўзғили имло қабул этилсин. 2. Тилимиздаги ёт сўзлар ҳам шул олти чўзғи билан ёзилсин. 3. Ҳар ҳарп ва ҳар чўзғининг ўзиға махсус шакл бўлсин. 4. Уст чўзғиларини ўрунли ёзмок учун сўзларнинг қолинлиғи, ингичкалиги (га) эътибор этилсин. 5.Тилимиздаги арап сўзига ҳам шул тўрт модда қўлдан келганича юритилсин,”²⁰ деган дастлабки мезон белгиланди. Шундан кейин Фитратнинг таклифи билан ҳарплар (ундошлар)нинг сони 23 та ва чўзғиларнинг (унлиларнинг) сони 6 та қилиб белгиланди. Аммо бу фонетик тизим ҳозирги ўзбек адабий тилининг товушларига бутунлай тўғри келишини кўрсатмас эди.

XX асргача бўлган фонетикага оид фикрлар тахминий бўлиб, бу қарашлар ҳам бошқа тилларга – араб ва форс тилларига бўлган нисбат натижасида юзага келган, қолаверса, чиғатойча туркийнинг унлилар тизимини белгилаш, ундаги сингармонизмнинг заифлашганлигини исботлаш ўтган асрнинг 40-йилларигача ўз ечимини топмади. Бу соҳадаги уринишлар анча-мунча тортишувларга сабаб бўлди.

Унлиларнинг реликтолингвистик талқини. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг унлилар тизими XX асрнинг ўрталарига келиб формал жиҳатдан, ҳозиргача бу соҳа борасидаги мунозаралар бисёр бўлса ҳам, шаклланишнинг энг юқори босқичига етди. Замонавийликнинг кўксига ҳамиша тарихийлик абадий барҳаёт бўлганидек, тилимизнинг бу сатҳида қадимги белгилар ҳамон ўз аксини топиб турибди.

а унлиси. Бу унли ҳозирги ўзбек тили мезонларида қуйи кенг, тил олди, лабланмаган деб тасниф этилади. Тарихан эса унинг икки варианты: қаттиқ *а* ҳамда юмшоқ *ә* вариантлари мавжуд бўлган.

а кенг, қаттиқ, лабланмаган сифатида қадимги туркий тилда (ʌ) ҳарфий белгисига эга бўлган ва фаол қўлланган, бир белги *а* унлисининг қаттиқ вариантини ҳам, юмшоқ вариантини ифодалайверган, сўзда қайси вариантнинг келишини кўп ўринларда ўзакдаги ундош белгилаган. Масалан: *Табғач, қанын, алқынты, таш; бән, элингә, тәмиш, әрти.* (Тунюқук битигтоши).

Алишер Навоий асарларида *сен* кишилиқ омошининг *сен//сән* вариантлари тенг қўлланганлиги улар орасидаги фонологик фарқ ўша пайтдаёқ йўқолганлигини кўрсатади. Бу товушлар орасидаги фарқ 1934 йилдаги имло қоидаларида ҳам ўз кучини йўқотмаган эди.

²⁰ Қаранг: 1921 йил январда бўлган биринчи Ўлка ўзбек тил ва имло қурултойининг чиқарган қарорлари. – Т : Туркистон Жумҳуриятининг давлат нашриёти, 1922. – Б. 16.

Имло қоидаларимиз бу унлининг конвергенция натижасида оралик *a* га бирлашганини белгилаб кўйган бўлса-да, бир унлининг икки варианты – фонетик реликт сифатида ҳозирги ўзбек адабий тилида ҳамон яшаб келмоқда. Масалан:

*Менинг борим эрур кўнглим,
Менинг ёрим эрур кўнглим ...* (Муҳаммад Юсуф)

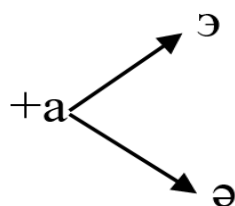
*Кўрдим сулувларнинг энг фарангларин.
Ё худбинман мен, ё бир содда касман ман –
Парижнинг энг гўзал ресторанларин,
Битта тандирингга алишмасман ман.* (Икрор. Муҳаммад Юсуф)

Бундан ташқари, *э* ҳамда *a* I ва II шахс бирликдаги шахс-сон кўшимчаларида ўзгармас қоида бўлиб истеъмол этилиши ҳеч кимда монелик туғдирмайди; эгада *э*, кесимда *э* қўлланилишидаги фарқлар ҳам ўзбек жамияти учун табиий қоида бўлиб туюлади. *Мен келганман. Сен борасан* каби.

э унлиси ҳақидаги фикрлар тилшунослар орасида мунозарали²¹. Чунки бу унли *э* нинг дивергенцияси натижасида юзага келганлиги олимлар томонидан исбот этилган²². Унинг реликтолингвистик белгилари ўзбек тилининг ўғуз лаҳжасида *ар, ак, ат; аркэк, алэк, ашкэк* сингари сўзларда сақланиб қолган. Шунинг учун ҳам ҳозирги ўзбек ўзбек тилида I ва II кишилиқ олмошлари *мен//мэн, сен//сэн* тарзида тенг қўлланади.

Демак, конвергенция натижасида юзага келган индеффирент, кенг, лабланган *a* унлисининг дивергент вариантлари ҳозирги ўзбек тилида фонетик реликтив бирлик сифатида:

3-чизма.

тарзида яшаб келмоқда ва бу ҳолат мозийнинг тарихий илдизлари *a* товуши мисолида ҳали ҳамон тилимизда ўз аксини топиб турибди. Бу эса ўзбек тилида *a* унлиси фонетик хаос бўлиб тилимизнинг фонетик тизими таркибида истеъмол этилиб келинаётганлигининг исботидир.

О унлисининг реликтивлик белгиси унинг лабланган-лабланмаганидир. Чунки бир қатор олимлар уни лабланган, бошқалари эса лабланмаганлар сирасига киритадилар. 1934 йилги имло қоидаларида *o* унлиси умуман четда қолган. Чунки *a* ва *o* алмашинуви ўзбек тилида барча ҳолларда юз бериши

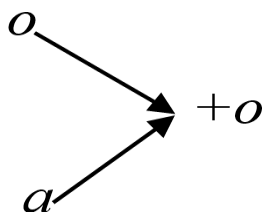
²¹ Сайфуллаева Р. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент, 2010. – Б. 76; Турсунов У., Мухторов Ж., Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – Б. 75; Шоабдурахмонов Ш. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – Б. 45; Абдуазизов А. Ўзбек тилининг фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – Б. 97.

²² Неъматов Ҳ.Ғ. Ўзбек тилининг тарихий фонетикаси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – Б. 38.

мумкин. Бундан ташқари, *o* ва *a* унлиларининг қўлланишидаги ноқатъийлик ҳам қадимги туркий тилнинг мероси ҳисобланади: *катта* ~ *котта*, *ака* ~ *ока*, *она* ~ *ана*, *бор* ~ *бар*.

Демак, *o* унлисининг фонологик қиймати ҳозирги ўзбек тилида ҳам ҳали тўлиқ шаклланиб бўлмаган, шунинг учун ҳам *o* ~ *a* параллели реликтив мавжудлик сифатида тилимизда сақланиб қолган.

4-чизма.

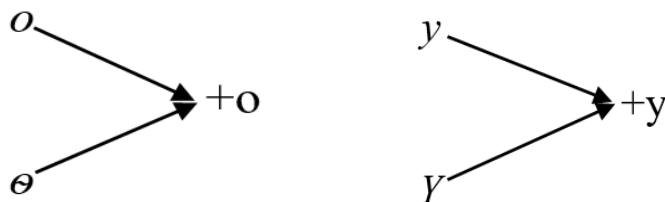
Бунда лисоний анъана *a* лашишни тақозо этса, янгиланиш талаби *o* ловчиликни талаб қилади, шу сабабдан ҳам бу унлиларнинг тенг қийматлилик белгиси ҳамон ўз кучини сақлаб турибди, унинг қайси томонга силжишини тарих ҳукмига ҳавола деб тасаввур этиш керак бўлади.

o, o, y, y фонемалари катта ўзгаришларга учрамай, эски туркий тилдан эски ўзбек тилига ўтган ва ўзларининг фонологик қимматини – сўз маъноларини фарқлаш вазифасини сақлаб қолган.

Лабланган унлилардаги фонетик ходисаларнинг тарихий излари бугунги жонли ўзбек тилида сақланиб қолганлигига талай маълумотлар гувоҳлик беради. Чунончи, қипчоқ лаҳжасининг ҳам қарлуқ лаҳжасининг ҳам кўпгина шеваларида *ў* ва *у* ўрнида *o* унлисининг фаол қўлланишини кузатиш мумкин. Масалан: *шул* ~ *шол*, *қуй* ~ *қой*, *қўй* ~ *қой*, *турсун* ~ *торсун*, *тўра* ~ *тора* каби.

Янги ўзбек тили даврига келиб конвергенция ходисаси туфайли *o* ва *o* дан ҳозирги қаттик, ўрта кенг, лабланган *у* ҳамда *у* ва *у* дан қаттик, тор, лабланган *у* фонемаси шаклланди. Бу жараёни чизмада қуйидагича кўрсатиш мумкин:

5-чизма.

Хулоса шуки, қадимги туркий тилдаёқ бу унлилар орасидаги кескин фарқ мавжуд бўлмаганлиги сабабли улар бир белги билан ифодаланган, унинг акс садоси эса ҳозирги ўзбек тилида ҳам реликтив қолдиқ сифатида намоён бўлиб турганлиги айни ҳақиқат.

и унлиси. Бу унлининг тил олди, тор, лабланмаган *и* ҳамда тил орқа, тор, лабланмаган *ы* вариантлари қадимги туркий тил даврида алоҳида фонема сифатида мавжуд эди. а) *ыдымыс* (ҚТб, 7) – юборган; *йышгару* (Тўн, 15) – ўрмонга; б) *ичрәки* (КТМ, 2) – қарам; *билсәр* (Тўн, 6) – билса. Шунга биноан *и* унлисининг реликтивлик хусусиятини бугунги ўзбек тилининг ситуатив ёки позицион жиҳати билан боғлаш ўринли бўлади, деган хулосага келиш мумкин.

Сингармонизм. Қадимги туркий тил (ҚТТ) ва эски туркий тил (ЭТТ)да сингармонизм қатъий қонуният эди. Кейинчалик вақт ўтиши билан бу қонуният

аста-секин заифлашиб борди. ХЎАТда бу ҳодиса йўқ деб эътироф этилади. Аммо унинг қолдиқлари ҳозирги тилимизда фонетик реликт сифатида сақланиб турибди.

I. Қаттиқ ўзакли сўзлар: *чиқ+қан, бутоқ+қа, чироқ+қа; ёруғ+қа=ёруққа, чироғ+қа=чироққа;*

II. Юмшоқ асосли сўзлар: *илиг+ка=иликка, эшикка=эшикка, билакка, юракка, тилакка* ва ҳ. к. Аммо ҳозирги ўзбек адабий тилида шундай сўзлар борки, уларнинг таркибида юқоридаги икки жуфт ундошлар мавжуд эмас, лекин уларнинг қаттиқлигини билдирувчи унсурлар бугунги кунда ҳам ўзлигини йўқотмаган. Масалан:

а) лабланмаган унлили ўзакларда: *силлиқ, иссиқ, сариқ, чирмовуқ;*

б) лабланган унлили ўзакларда: *совуқ, товуқ, дудуқ, узуқ, бузуқ, сувлуқ, тузлуқ* каби.

Ўзакнинг юмшоқ асосли эканлигини белгилаш унинг қаттиқлигини аниқлашдан кўра анча мушкул. Чунки бундай хусусиятни англашга бўлган фонетик ишора кўзга ташланмайди, индифферент унлилардан фойдаланувчи ўзбек адабий тили бунга имкон бермайди. Аниқроғи, бу белгиларнинг фонологик қиймат касб этишлари бизнинг тилимиз учун тарихан жуда узоқлашиб кетган. Шундай бўлса-да, қатрада куёш акс этганидек, элас-элас – ўта хира ҳолда етиб келган сақланмалар ўзакнинг юмшоқ тарихли эканлигидан гувоҳлик беради. Масалан: а) лабланган унлили ўзакларда: *узлуксиз, узук, сузук, тузук, зулук, мук, туйнук, етук;* б) лабланмаган унлили ўзакларда: *ичкилик, бирик, севикли, эмизикли, бирлик, чекка, тикка, тешик* ва ҳоказо.

Туркий тилларда ундошларнинг мос келиш ва алмашинувлари хилма-хил, улардан анча кенг тарқалганлари ўзбек тилида ҳам мавжуд. Бундай жараён алоҳида тадқиқ манбаи бўлиши мумкин, биз уларнинг айримлари, нисбатан баландроқ мавқега эга бўлганлари сифатида қуйидаги турлари ҳақида фикр юритишга ҳаракат қиламиз:

1. Ротаицизм ҳодисаси. Ротаицизм – грек тилидан олинган бўлиб, бирор товушнинг “р” га ўтиши демакдир. Бу фонетик ҳодиса роман-герман, славян, мўғул ва туркий тиллар гуруҳи учун умумий ҳисобланади.

Ҳозирги чуваш тили ўтмишдаги булғор ва ҳазар тилларининг тарихий давомчиси сифатида ротаицизм ҳодисасини ҳам мерос қилиб олган. Шунинг учун ҳам унда бошқа туркий тиллардаги *й/з/ш/с/т* ва бошқа товушлар ўрнида *р* ундошининг алмашинуви қатъий. Масалан, *хер* “қиш”, *хуран* “қозон”, *чир* “тиз//тизза”, *этир* “биз” *шар-* (*сий-*) «сиймоқ», *ура* «оёқ»; *керу* «куёв»; *сар* «ёймоқ»; *ира* (*ийи/ийги*) «яхши», *арак* “этик” ва ҳоказо.

Бундай ҳодиса тилимизда товуш алмашиниши сифатида *ўткармоқ ~ ўтказмоқ, биткармоқ ~ битказмоқ, қарормоқ ~ қораймоқ, оқирмоқ ~ оқизмоқ,* жуфтликларда ўз исботини намоён қилади. Тилимизда баъзан фонетик сўз ясалиши деб талқин этиладиган *кўз ~ кўр-, семиз ~ семир-* кабилар ҳам шу қадимги товуш алмашинуви қолдиқларидир.

2. Ламбдаизм (лаблашиш) ҳодисаси. Ламбдаизм – тарихан бирор товушнинг (л) товушига ўтишидир, атама юнонча лёттер (λ “ламбда”) ҳарфидан келиб чиққан. Бу жуда кам учрайдиган фонетик ҳодиса бўлиб, у туркий

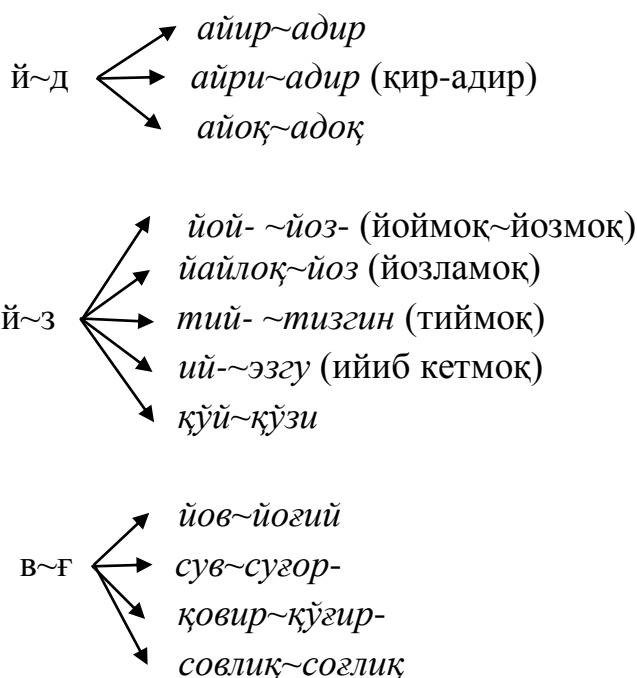
тиллардан фақат чуваш тилида яққолроқ, катъийроқ сақланиб қолган. Ундаги “л” лашув мўғул, тунгуз-манчжур тилларидаги вариантига ўхшайди, масалан: чуваш тилида *кёмёл* – мўғул тилларида *көмеш* ”кумуш” чуваш тилида *утмал* – туркий тилларда *алтмыш*, чуваш тилида *хёл* – туркий тилларда *қыш*.

Ламбдаизм қонуният бўлмаса-да, ўзбек тилига узоқ ўтмиш – олтой даврининг хира сояси сингари етиб келган. Ламбдаизм бошқа тилларда инлаутда содир бўлса, ўзбек тилида анлаутга кўчган кўринишда воқеланади. Масалан: *эшик* ~ *элак*, (*эшик-элик* жуфт сўзида ҳам), *бешик* ~ *беламоқ*, *эсмоқ* ~ *йэлмоқ* каби.

3. Анлаутда келадиган /й/ : /ж/ : /ж/ алмашинуви туркийшуносликнинг мунозарали масалаларидан бири бўлиб, қарлуқ тиллари учун меъёрий саналадиган анлаутдаги /й/ қипчоқ тилларининг кўпчилигида мунтазам равишда /ж/ ёки /ж/ га ўтади. Масалан: ўзбек тилида *йўқ*, қозоқ тилида *жоқ*, ўзбек тилида *йоз*, қозоқ тилида *жаз*. Бундай мос келиш ҳам тилимизда кам бўлса-да, учраб туради. Қадимги туркий тилнинг архаик белгилари сифатида ҳозир *йуң* ~ *жун*, *йўналмоқ* ~ *жўнамоқ*, *йормоқ* (фёлидан) ~ *жар* (оти) параллеллари адабий норма сифатида ишлатилиб келмоқда; тилимиздаги жўналиш келишигининг номи ҳам шу фонетик ҳодисанинг тарихий изларидан биридир.

4. Ауслуаутда /с/ ~ /ш/ алмашинуви қипчоқ гуруҳ тилларининг (қараим, бошқирд, нўғай, қорақалпоқ, қозоқ) хусусияти саналади: ўзбек тилида *беш* ~ қозоқ тилида *бес*, ўзбек тилида *баш* ~ қозоқ тилида *бас*. Ўзбек шеваларида ҳам шу алмашинувнинг белгилари кенг тарқалган: *супурги* ~ *шипурги*, *сувамоқ*~*шувамоқ* тарзида.

Эски ўзбек тилида /й/ : /дʰ/ : /з/ : /д/ кўринишларида истеъмолда бўлган фонетик алмашинув ҳозирги ўзбек тилида ҳам сақланиб қолган. *дʰ*-ловчи тил бўлган X-XII аср эски туркий тили (қорахонийлар даври адабий тили)нинг айрим сифат ўзгаришлари билан ҳозирги тилимизда ҳам учрайди.

Ундошлар мос келиши ва алмашинувлари туркий тилларнинг ундошларида бўлгани каби ўзбек тилида ҳам беҳад катта ранг-барангликка эга. Тилимиз захираси бўлмиш унинг шеваларида туркий тиллар ундошлари тизимида мавжуд бўлган деярли барча товуш мос келишларини, товушлар алмашинувларини учратиш мумкин. Сабаб шундаки, ўзбек халқи ва тилининг шаклланиш тарихи талай мураккабликка эга бўлиб, бу жабҳа тарихнинг узоқ-узоқ сарҳадлари билан боғлиқ. Инчунин, ўзбек тилидаги ўзига хос хусусият саналадиган товуш мос келиши ва алмашинуви туркий элат ва халқларнинг этник асоси тарихан бир умумийлик касб этганлигининг лисоний даракчиси ҳисобланади.

Диссертациянинг учинчи боби “**Ўзбек тили лексикасининг бинар аспекти**” деб аталган. Лексикани мавзувий гуруҳлари беҳад кенглиги туфайли ишда унинг топоним, антропоним ҳамда зооним гуруҳларининг реликтолингвистик тадқиқини бериш билан чекланилган.

Бу бобнинг “Реликтолингвистиканинг ўрганилиш тарихи” деб аталган биринчи бўлимида ўзбек тилшунослари С. Муталлибов²³, Ҳ.Неъматов, Н.Аҳматов²⁴, Ҳ.Дадабоев, З.Ҳамидов, З.Холмонова²⁵ Ш.Р.Усмонова²⁶, С.А.Рустамова²⁷, Америка тилшуноси Ж. Гринберг²⁸, рус тилшуноси Н.А.Ганина²⁹, осетин тилшуноси Ю.А. Дзитетсойти каби олимларнинг тилни диахрон-синхрон тадқиқига бағишланган илмий асарлари борасида фикр юритилади.

Ушбу бобнинг иккинчи бўлими “Диахрон топонимлар тадқиқида синхронизация” номи билан аталиб, ўзбек тили топонимларининг этимологик талқини сўғд, мўғул ва туркий этимологик қатламлар доирасида тадқиқ қилиниб, бундай ономастик бирликларга:

бош- (Бошчел); *оқ-* (Оқота); *пар~бар~вар* “баланд”, “юқори” (Парметан); *гус* (*хас ~ хас ~ хаи < қас ~ кас ~ гус* “булоқ”, “канал”, “ҳовуз” (Сархара, Масхара; *куҳ* “тоғ” (Кўкчағат); *ди < диз//жиз* “қалъа”, “қўрғон” (Каманди); *кит~кот~кат* “уй, ҳовли, қўрғон, қалъа” (Жизза, Котиб, Китоб) тарзидаги сўғдча унсурли;

хан//қан (“дара” (Бошқоп); *асга ~ аска* – “тош уюми” (Асқартоғ), *йам* “станица” (Йамчи>Йомчи); *ирғи-* “тез”, “илдам” (Ирғовул – тотем); *мўғул* (Мўғлон) сингари мўғулча таркибли;

инга- таркибли (Ийначи (инган – урғочи туя, сигир эса *ингак*, *инг+га* – товушга тақлид – тотем), *Араловул*, *Тузлоқтўқай*, *Иссиқкўл*, *Итбулоқ* сингари

²³ Муталлибов С. Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк (XI аср ёзма ёдгорликлари асосида). – Тошкент: Фан, 1959.

²⁴ Неъматов Ҳ., Аҳмедов Н. Ўзбек тилининг тарихий лексикологияси. – Бухоро, 1987.

²⁵ Дадабоев Ҳ., Ҳамидов З., Холмонова З. Ўзбек адабий тили лексикаси тарихи. – Тошкент: Фан, 2007.

²⁶ Усмонова Ш.Р. Олтой тилларидаги муштарак маиший лексика: филол. фан. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011.

²⁷ Рустамова С.А. Кошғарий луғатининг лексикографик хусусиятлари: филол. фан. номз. дисс. ... автореф. – Тошкент, 1998.

²⁸ Квантитативный подход к морфологической типологии языков. – Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963; Антропологическая лингвистика: Вводный курс. – М., 2004.

²⁹ Ганина Н.А. Реликты готской апеллятивной лексики в латинских памятниках // Вопросы языкознания. – № 5, 2013. – 68–72.

композиция йўли билан ясалган туркий топонимлар мансублиги реликтолингвистик жиҳатдан тадқиқ этилган.

“Антропонимларнинг тарихийлик ва замонавийлик муносабатида ўрганилиши” деб аталган учинчи бўлимида киши исмларининг реликтолингвистик хусусиятлари ҳозирги ўзбек адабий тили меъёрларига нисбатан қуйидагича даражаланиб тадқиқ этилди:

1. Реликтивлик хусусияти юқори даражада сақланган антропонимлар: *Алпон* (ўз.) – довурак жасур, ботир; *Барлос* (ўз.) – мард, ботир; саркарда; *Берка* – берк-махкам, мустаҳкам ёки яширилган, пинҳон тутилувчи қиз;

2. Қолдиқлик даражаси ўртача бўлган реликтив антропонимлар: *Олчин* (ўз.-мўғ.) – лочиндек жасур (метатеза); *Қирғиз* (Қирғизбой) (ўз.<қад.т.) – боланинг кўриниши қирғизга ўхшагани учун берилган исм; *Қозоқ* (ўз.<қад.т.) – кўриниши қозоққа ўхшагани учун шундай аталган; *Баҳодир* (ўз. мўғ.) – ботир, паҳлавон; довурак деган маънони англатади;

3. Реликтивлик белгиси паст ёки нейтрал бўлган антропонимлар: *Абжир* – чаққон, моҳир, эпчил; *Ардоқ* – ҳурмат, эъзоз, иззат-икромга сазовор; *Асов* – тутқич бермас, эркин, хур.

Шунингдек, туркий антропонимларда реликтиволлингвистик нуқтаи назаридан: *Бўкай* ~ *Барлос* ~ *Эран* ~ *Алпон* қаторида синонимлик маъноси мавжудлиги, *Оқбой* ~ *Қорабой*, *Кўжак*//*Кўжик* ~ *Ушоқ* сингари исмлари шахснинг этикети, улар антонимлик қийматига эга эмас, антонимлик фақат лисонда мавжуд бўлиши таҳлил этилган.

Учинчи бобнинг тўртинчи бўлимига “Зоонимларнинг реликтолингвистик таснифи” деб ном берилган ва тилда зоонимлар сон жиҳатидан кўп ададлилик хусусиятига эга бўлганлиги учун уларни: а) сут эмизувчи уй ҳайвонлари номлари; б) ёввойи сут эмизувчи ҳайвонлар номларига ажратилган ва уларда сақланиб қолган тарихий қолдиқлар ҳақида баҳс юритилди.

1. Сут эмизувчи уй ҳайвонлари номларида тарихийлик.

От зооними *ай- айғир* (Ҳ.Вамбери), *ағта* “ахта от” (С.Мураяма) асосларидан келиб чиққан дейилади. Бундан ташқари, *от* зооними учун “тезлик”, “суръат” семалари асос бўлганлиги эҳтимолдан узоқ эмас ва ўзбек тили “о”ловчи тиллар сирасига мансублиги сабабли *ат* > *от* алмашинуви содир бўлган, дейиш мумкин.

Эшак эш “ўртоқ” (В.Банг, Г. Дёрфер) ўзагидан шаклланган, шунинг учун ҳам ўзбек тилида *Эшпарда*, *Эшмурод*, *Эшқобил* исмлари юзага келган.

Эчки таркиб жиҳатидан ясама эканлиги аён бўлиб турибди: *эч* – ўзак, *-ки* – ясовчи қўшимча. Ўзакнинг этимологик тақдири номаълум бўлса-да, *-ки* ясовчиси фонетик ва сингармонистик вариантлари билан от ясовчи сифатида зоонимларда ҳам: *бўғу*; бошқа сўзларда ҳам – *бурғу*, *туйғу*, *қайғу*, *чопқи*, *кулги*, *тепки* каби сақланиб турибди.

Улоқ сўзи *оғул* + *ақ* (Э.В.Севортян), *о(ғ)ул* (А.Йоки) дан келиб чиққанлиги уқтирилади, ҳақиқатда эса *улоқ* сўзи тақлид сўздан шаклланган бўлиши мумкин: *ўғ+лоқ* тарзида, чунки шу қолипнинг аналог *йиғлоқ* тилимизда фаол қўлланади.

Инак (сигир) – *ин* отига -ак, -эк кичрайтириш-эркалаш қўшимчасини қўшишдан юзага келган (Малов, 331). 1. В.Шоттнинг кўрсатишича, унутилиб кетилган *ин* ўзаги эркалаш маъносини англаган. Кейинчалик *ина* “она” маъноси юзага келган. *Ини* “ука” сўзи ҳам шу асосда юзага келган, -ак кичрайтириш эмас, эркалаш маъносинининг ифодаси учун қўшилган. 2. *Ин* ўзаги асосан женский родга тегишли от учун қўлланади. Ўзбек тилидаги *энчидор* “урғочи улоқ” маъноси ҳам шундан келиб чиққан.

2. Ёввойи сут эмизувчи ҳайвонлар номларида ўтмиш қолдиқлари. *Қоплон* сўзини Э.В.Севортян *қоплон* сўзи *қап-* “тутмоқ”, -ла – тезлик маъноси билан боғлайди, Г.Рамстедт *қап-* “тутмоқ”, -лан < лаң аффикси эса мўғул тилида *лаң* “ҳайвон” сўзининг қўшимчага ўтган шаклидир, деган тўхтама келишади.

Сиртлон зоонимининг шаклланишини Э.В.Севортян ҳам *сырыт-* “иржай-” феълига -ла ҳаракатнинг ортиқлигини билдирувчи қўшимча қўшилиб ҳосил бўлганлигини таъкидлайди.

Илон сўзининг этимологияси олимлар томонидан турли-туман талқин қилинади: Ҳ.Вамбери *йылан* сўзи *йил-* “йилтирамоқ” (Vam. PC 210), Л.З.Будагов *йылан* “судралиш” (Буд. II 362), Э.В.Севортян *жыл-* < *йыл-* “судралиб юриш” феъли асосида пайдо бўлганлигини қайд қилишган.

Куён зооними қадимги ёзма ёдгорликларда *қойан* ~ *қодан* шаклларида учрайди. Бу сўз ИРТЛТЯда *қовган*, *қовгун* шаклларида қайд қилинган, Банг ҳам шу шакл ва маънони тасдиқлайди. Бу ёввойи ҳайвон номининг энг қадимги аталиши *қабығ* + *лан* “қочувчи жонивор” бўлиши ҳам мумкин.

Арслон – тақлид сўздан -лан сўз ясовчиси орқали юзага келган (Брокк. 76, б). Қозоқ тилида итнинг хуриши *арс-арс* деб аталади (арс-арсламоқ). -лан *қоплон*, *сиртлон* сўзларидаги каби жонивор маъносини билдиради. Ўзбек тилида *арсилда-* феъли протетик товуш билан *ҳарсилла-* тарзида қўлланади. Шундай қилиб, *арслон* зоонимининг ўзбек тилидаги маъноси “ҳарсиллайдиган ҳайвон” бўлиши эҳтимолдан узоқ эмас.

Тўртинчи боб “Сўз морфем таркибининг реликтолингвистик талқини” номи билан аталган бўлиб, унинг биринчи “Ўзбек тили морфологик сатҳнинг ўрганилиши” бўлимида рус мумтоз грамматикачиларидан бошланган илмий тадқиқот анъанаси ўрта асрлардан бошланган бўлиб бугунги кунгача кенг режада тадқиқ этилаётганлиги рус, Ғарб ва ўзбек олимларининг амалга оширилган ишлари асосида ёритилади³⁰.

“Морфологик тарихий қолдиқларда вариантлашув” деб номланган иккинчи бўлимида тилимиздаги ўз унумдорлигини йўқотган сўз ясовчи

³⁰ Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Фрунзе, 1959; Brockelmann С. Mitteltürkische Wortshatze von Mahmud al Kasgari. – Leipzig, 1928; Gabein von. A. Ostturkische Grammatik. – Leipzig, 1950; Vamberi Н. Etimokogiches Worterburch der Turko-tatarischen Sprachen. – Leipzig, 1878; Nemeth Gy. Az urali es a török nyelvек ousi kapossolata. – NyK, XLVII, вып. 1, 1928; Фозилов Э. Ўзбек тилининг тарихий морфологияси. – Тошкент, 1966; Рустамов А. XV-XIX асрлар ўзбек тили морфологияси (исмлар, равиш, кўмакчи, боғловчи). – Тошкент, 1970; Ҳожиев А. Ўзбек тилида кўмакчи феъллар. – Тошкент: Фан, 1966; Шукуров Ш. Ўзбек тилида феъл замонлари таракқиёти. – Тошкент: Фан, 1976; Хўжаев Т. Ўзбек тилида феъл ва майл, замон ва майл масалалари. «Труды СамГУ». Новая серия. Вып. – № 124. – Самарканд, 1963; Рустамов Т. Соф кўмакчилар. – Тошкент: Фан, 1991; Тожиев Ё.Т. Ўзбек тилида аффиксал синонимия. – Тошкент: Университет, 1991; Усманова М.К. Ўзбек тилида сўз морфем таркибининг содаллашиши: филол. фан. бўйича фалс. докт. (PhD) ... дисс. автореф. – Самарканд, 2018.

кўшимчаларнинг ҳозирги ўзбек тилидаги иштироки икки йўсинда баҳоланган: 1. Сўз ясовчилик имкониятини сақлаб қолган кўшимчалар. 2. Ўзак таркибига сингиб ўз мустақиллигини йўқотган кўшимчалар. Уларнинг талқини қуйидагича:

I. *-оқ, -ак, -қ, -к* – феълларга кўшилиб шахс, курол ҳамда ўрин оти ясовчи кўшимчалар. Бу ясовчилар ўзбек тилида икки хил хусусиятни намоён қилади:

1. Кўшимча сўз ясовчилик имкониятини сақлаб қолган ҳолатлар:

а) *-к//оқ*: *қочоқ, қолоқ, бўёқ, сўроқ, оғриқ, қавиқ, буйруқ, ютуқ, тутуқ;*

в) *-к//ак*: *элак, безак, тилак, сўлак, курак, юксак, қарсак, югурик, чирик.*

2. Кўшимча ўзак таркибига сингиб ўз мустақиллигини йўқотгандаги ҳолатлар:

а) *-к//оқ*: *чаноқ, нўноқ, ўвоқ, сўпоқ, йироқ, чироқ, бутоқ, пичоқ, ўчоқ, пўчоқ, машоқ, ушоқ, учуқ, пучуқ, чўлоқ, тайоқ, қулоқ;*

б) *-к//ак*: *тувак, ўрнак, чакак, челақ, билак, желақ, эрмак, кепак, телпақ, терак, кесақ, юксақ* ва ҳоказо.

Дарслик ва қўлланмаларда бу кўшимчаларга камунум ясовчилар сифатида муносабатда бўлинади, бироқ мазкур кўшимчалар иштирок этган, лекин асос таркибига ўтиб лексикализациялашиш хусусиятлари ҳақида фикр билдирилмайди, кўринадики, уларга туб сўз сифатида қаралади. Боиси, бу кўшимчаларни қабул қилган асоснинг бугунги ўзбек тили меъёрлари доирасидан чиқиб, формасида қандайдир ўзгариш содир этилганлигидадир. Яъни *чаноқ* сўзининг ўзаги *чан-*, *нўноқ* сўзининг ўзаги *нўн-*, *сўпоқ* сўзининг ўзаги *сўп-*, *ўрнак* сўзининг ўзаги *ўр-*, *увоқ* сўзининг ўзаги *ув-* тарзида тасаввур қилиниши мумкин эмас, бунинг учун бу асосларнинг этимологик талқинини билиш, илғаш талаб этилади.

Вариантлашув қадимги туркий тилнинг қолдиғи сифатида бир форма бир неча сўз туркумларининг вужудга келиши учун хизмат қилади.

Қадимги туркий тилда *-ғу* фаол истемолда бўлган, лекин унинг истемол даражаси тор бўлиб, фақат мавҳум от ясовчи кўшимча сифатида мавжуд бўлган: *бич* (кес-) – *бичғу* (кесадиған асбоб); *қана-* (қон чикмоқ) – *қанағу* (қон оладиган асбоб) каби.

Кўплик шаклларида вариантлашув. Ўзбек тилида сон маъноси бир неча усуллар билан ифода этилса-да, морфологик жиҳатдан фақат *-лар* кўрсаткичи билан воқеланади. Сингармонизмли туркий тилларда унинг сони 6-12 тагача етади.

Ҳозирги ўзбек тилида қадимги туркий тилда бир қисми қўлланган, аслида боботил даврида мавжуд бўлган отлардаги сон кўрсаткичини ифодаловчи шаклларнинг анчагинаси мавжуд, лекин уларни махсус тадқиқ қилмасдан туриб англаб етиш мушкул. Чунончи:

1. ***-т***: *-т* аффикси қадимги туркий тилда анча сермахсул кўшимча бўлган. Масалан: *бегин* (бек) – *бегин* (беклар), *тегин* (шаҳзода) – *тегит* (шаҳзодалар).

Қадимги туркий тилда кўплик сон кўрсаткичини ифодаловчи *-т* аффикси ҳозирги ўзбек тилида ҳам баъзан бирлик, баъзан кўплик сонни ифодаловчи рудимент ёки сўзнинг моддий таркибининг бўлинмас қисми бўлиб сақланиб қолган. Масалан: *ўгин* – *ўгит*, *ува* – *уват*, *ёзиг* – *ёзгит* каби.

2. -з: з ундошининг кўплик маъносини англатиши баҳсталаб, аммо етарлича асос бор. Ўзбек тилида *тиз*, кўз сўзларида жуфтликни *биз* (бирликда – *бэн*), *сиз* (бирликда – *сэн*) олмошларида шахс кўплиги, *ўғуз* (*оғ* – уруғ номи+уз), *қирғиз* (*қирқ*+из) сўзларида халқ кўплиги, *кўкс* < *кўк*+уз сўзида (тана аъзоси кўплиги) маъноларини англатиб келган. Бироқ бу сўзларнинг бирлик ёки кўплик сонда турганлигига эътибор берилмайди. Шундай бўлса-да, улар азалий архисемалари билан тилимизда яшаб келади.

“Морфологик бирликларда шакл ва маъно номутаносиблиги” бўлимида грамматик шакллар орасидаги зидланиш унинг тарихийлик моҳияти борасида баҳс юритилади.

Қаратқич келишиги дастлабки туркий тилларда, яъни қадимги туркий тилларда қўлланмаган. У даврда қаратқич келишигининг вазифасини қаратувчи ва қаралмишни бош келишиқдаги икки отнинг синтактик алоқаси билан юзага келган. *Қырғыз кўчүг қаган йағымыз болты* (Қирғизнинг қудратли хоқони душманимиз бўлди). Кейинги матнларда эса қаратқич келишиги белгили қўлланишга ўтган. 1. *Тургаш қаган анча тәмиш: бәнинг бодунум анта әрир, тәмиш* (“Тургаш хоқон шудай дебди: менинг халқим ўша ерда бўлади, тепти”) [Тўнжук битигтоши].

Навоий асарларида такрорланган шу икки ҳолат ҲЎТда ҳам давом этган. Қарашлилик ҚТТдан Алишер Навоий давригача қаратқич келишиги қўшимчаси билан ифодаланган. *Эй ана, сен қайу элни-сен?* (Қиссаси Рабғузий”).

Ани дафъ айласам олам мениңдур,

Бу меҳри оламоро ҳам мениңдур (ФШ. 274).

Бобур асарларида эса мавҳум эгалик *-нинг* билан ҳам: *Ҳар вилайатким мусаҳҳар болса, чаҳār данг мирзāның болғай, ду данг аның.* (БН). (*-ники* билан ҳам шакллантирилган (б). *Көңулдә ул әди ким,... Шайх Бāйазидни Танбалдын айириб бизники болғай* (БН).

Жўналиш келишиги: Ҳозирги туркий тиллардаги жўналиш келишиги қадимги туркий тилда ҳам имкониятлари чекланган ва ҳозирги туркий тиллар учун архаик ҳисобланган *-ғари//-қари*, *-ғари//қари*, *-ра* шакли ўзбек тилидаги *илғари*, *ичқари*, *ташқари*, *ичра*, *узра* каби айрим сўзлар таркибида учрайди.

Ҳозирги ўзбек тилининг луғат фондидан *эран-қаран* ҳамда *кечқурун* равишлари ҳам ўрин олган. Уларнинг пайт маъносини англатишини англаш қийин эмас. Бироқ *эран-қаран* сўзи на шакл ва на маъно жиҳатидан ҳозирги ўзбек тили меъёрларига тўғри келади. Шунинг учун “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да сўзнинг изоҳи ёки тавсифи берилмаган, чунки изоҳлашга асос йўқ.

ЭРАН-ҚАРАН айн. *элан-қаран*. [Боланинг] *Қадам олиши эран-қаран.. заранг таёғи чағир тошларга тегиб, енгил сакрайди*. Э.Аъзамов, *Олам ям-яшил*. Улар *эран-қаран* ўринларидан *туришиди*. Ш.Холмирзаев, Сайланма. *Тўдадан икки киши ажралиб, эран-қаран унинг ортидан юрдилар*. Н.Норқобилов, Бекатдаги оқ уйча. (“Ўзбек тилининг изоҳли луғати”, 5-том. – Б. 46). Имло қоидаларида ҳам ундаги икки унсурни чизикча билан ажратиб ёзиш белгилаб қўйилган.

Эран-қаран сўзининг морфемик таҳлилини қўйидагича келтириш мумкин:

Биринчи унсур – ўзак: *эр* – ўрин, томон (қуёш томон) маъноларини билдиради, *-ан* қадимги туркий тилда серунум аффикс бўлган восита келишиги қўшимчаси; *-қаран* жўналиш келишиги қўшимчаси *-қару* ҳамда восита келишиги аффиксининг *-н* нинг қўшилиб, соддалашувидан юзага келган. Шунинг учун ҳам бу сўзнинг аналоги олтой тилида *эрингари* (кечқурун) қадимги ҳолатда сақланиб қолган. Демак, *эран-қаран* сўзини “кечикиб”, “оромида” маъноларини ифодалашини “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”га киритса бўлади.

Ўрин-пайт келишигининг реликтолингвистик талқинини келтириш учун қадимги туркий тилдаги қурол-восита келишигининг бугунги аксига мурожаат қилишга тўғри келади. Қадимги туркий тилда қурол-восита келишиги қўшимчаси *-ын//ин* турли грамматик маъноларни ифода этган. Ҳозирги ўзбек тилида бу қўшимчалар келишик аффикслиги вазифасини инкор қилиб, ўрин-пайт равишлари деб юритиладиган айрим сўзлар таркибида сақланиб қолган ва улар энди ўрин ёки пайт равиши вазифасини бажарадилар, яъни: *қилин-ёзин*, *очин-тўқин* каби. Бу аффиксларда аввалги восита маъносини кўрсатиш унутилган бўлса-да, тилимизда морфологик рудимент сифатида ўрнини сақлаб турибди.

Ўрин-пайт келишиги форма ҳосил қилувчи бўлса ҳам, тарихан **сўз ясовчилик имкониятига эга бўлган эди**. Бу қўшимчалар ўзак табиатига мос равишда ўзгаришга учраши туркий тилларнинг сингармонистик имконияти билан боғлиқ ҳодиса саналади. Масалан, *эрта* сўзи архисемаларининг таснифи шу фикр исботи бўла олади.

Эрта – *эр* “эрталаб” маънони ифода этувчи асосга ўрин-жой келишиги қўшимчаси *-та* нинг қўшилиши билан ҳосил бўлган. В.Банг унинг генезиси ўртақенг унлили *эртэдан* ривожланганлигини қайд этади. Э.Р.Тенишев эса кенг унлили *эртэ* ўзагига ўрин-жой келишиги қўшимчасини қўшиш орқали юзага келган ва “аллақачон”, “олдин”, “эрталаб” маъноларини ифодаловчи лексик бирлик деб кўрсатган. *И:р* ~ *эр* ўзаги *ир* билан гомоген асослигини Махмуд Кошғарий (Д. 1–464) “қуёш томон” маъносини билдиришини ёзган.

Ҳозирги ўзбек тилида эса *эрта* сўзида ясамалик белгиси сезилиб туради, аммо уни морфемаларга ажратиш имконияти унутилган.

Тўртинчи бобнинг тўртинчи бўлими “Морфемалар тадқиқида функционал аналогия” деб аталган бўлиб, ҳозирги ўзбек тили учун сербахс бундай мунозарали масаланинг кўлами ўта кенглиги боис улар қуйидаги йўсинда чегаралаб олинди:

I. Келишик категориясининг сўз маъноси ўзгаришига таъсири.

II. Фонетик фарқланишнинг сўз маъноси ўзгаришига таъсири.

I. Келишик қўшимчалари сўз маъносига таъсир этмайди, улар одатда от ёки отлашган сўзнинг феълга, отга ёки бошқа бирор сўзга грамматик алоқасини – гап қурилишида бўлақлар ўртасидаги муносабатларни англатади. Нутқда бу қоида ҳар доим ҳам тўғри келавермайди. Масалан, жўналиш, ўрин-пайт ва чиқиш келишикларининг аффикслари баъзан ўз грамматик вазифаларидан йироқлашиб кетган ҳолда ўзбек жамияти нутқида қўлланади.

1. Жўналиш келишиги кўшимчаси бошқа турдошларидан ўзининг кўп вариантлилиги билан ажралиб туради. Бошқа келишик кўшимчалари битта бўлгани ҳолда жўналиш келишиги *-га, -ка, -қа* сингари учта имло қоидалари билан мустаҳкамланган вариантларга эга. Айрим ҳолларда бундай вариантлилик ўз функционал доирасидан ташқари чиқиб, сўзнинг семантик структурасига таъсир этиш хусусиятини намоён қилади. “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”да берилган *қайтага, эртага, жўрттага, ўзга, кўндалангига, бирваракайига, майлига* сингари мисолларда *-га* аффикси шундай қиймат касб этиши кўриниб турибди. Мисол тариқасида биринчи лексик birlik бўлган *қайтага* сўзининг морфем тузилишини тубандагича белгилаш мумкин:

қай- – сўроқ олмоши, *-т-* – орттирма нисбат кўрсаткичи, *-а-* равишдош ҳосил қилувчи аффикс, *-га* – жўналиш келишиги кўшимчаси асосида пайдо бўлган сўз: *қайтага* – равиш. Бироқ бу талқин *қайтага* сўзининг морфологик табиатини акс эттира олмайди. Морфем тузилиши шунга ўхшаш сўзларнинг моҳиятини тарихий-қиёсий, этимологик тадқиқ асосида аниқлагандагина сўзнинг морфем моҳияти тўғри ва тўлақонли асосланади.

2. Ўрин-пайт келишигидаги сўз одатда ҳаракат манбаини ёки бошқа бирор предметнинг ўрнини, жойини ёки ҳаракатнинг бажарилишида восита бўлган предметни кўрсатади. Бу ҳукм нутқда ҳар доим ҳам тўғри келавермайди. Келишик ўрин-пайт деб номланишига қарамасдан, баъзан локатив-аблатив келишиги вазифасини намоёниш этиб, жўналиш келишиги сингари формал-семантик хусусият касб этмаса ҳам, формаларида сўз ясашга нисбатан силжиш содир бўлганлиги сезилади. Масалан: *янада, гоҳида, баъзида, аслида, йўсинда, камида* сўзларининг аксарияти ўзлашма (*баъзида, аслида, одатда* – арабча; *гоҳида, агарда* – форс-тожикча ёки эроний) тарихий этимологик қатлам тарихий этимологик қатлам (ТЭҚ)га хос бўлса, *йўсинда, камида, янада, қараганда* туркий (ўзбекча) ТЭҚга мансуб.

Бу типдаги сўзларнинг морфем таркибини анализ қиладиган бўлсак: *йўсинда* (от + *да* → модал сўз); *камида* (сифат + *-да* → модал сўз); *янада* (равиш + *-да* → модал сўз); *қараганда* (фeyл + *-ган* + *-да* → кўмакчи) ясалиш асоси ҳам, ҳосила ҳам турли-туман сўз туркумларига бориб тақалишини кўриш мумкин. Шундай бўлса-да, бу сўзларда ўрин-пайт келишиги формаси *-да* сўзга синтактик вазифа юклашдан ташқари луғавий маънонинг ўзгариши учун ҳам хизмат қилмоқда.

3. Чиқиш келишиги энг кейин шаклланган келишикдир. Қадимги турк тилининг дастлабки даврларида унинг вазифасини ўрин-пайт келишиги ўтаган. Бу келишик кўшимчасини олиб келган: *ҳалитдан, тубдан, бирдан, қайтадан, тездан, атайдан, чиндан, кўқисдан, тўсатдан, янгидан* сингари сўзлар “ҳаракатнинг бошланиши, келиб чиқиши, манбаи, ажралиш ўрни, вақти, сабабини ёки ҳаракатнинг бажарилишида восита бўлган предметни билдиришдан” йироқлашиб кетган.

Биз юқорида талқин этган жўналиш, ўрин-пайт ва чиқиш келишиги кўшимчаларининг номеъерий вазифалар билан қўлланишини Т.Мирзакулов субморфлар (субморф – «морфга ўхшаш»; морф – морфеманинг амалдаги бир

кўриниши) номи билан атаган. Бу ўринда чиқиш келишиги кўшимчаси ҳам субморфга ўтган ҳолатда нутққа кирган.

II. Бундан ташқари, сўз ясалишида **морфемаларнинг вариантлашуви** ҳам алоҳида моҳият касб этади. Аслини олганда, кўшимча морфемаларнинг сингармонистик вариантлари асоснинг табиатига мослашиб кўшиладиган бир мавқега бўлган аффикслардир. Масалан, **-лик** ва **-лиқ** қаттиқ-юмшоқлиги билан ўзига мувофиқ келадиган асосга кўшила олиш имкониятига эга: *тўлиқ//букиқ* (от ясалиши); *соғлиқ//бирлик* (сифат ясалиши) каби. Айрим ҳолларда бир асосга икки сингармонистик вариантли кўшимча кўшилганда ҳам сўзнинг маъносига путур етмайди: *яхшилик – яхшилиқ, ёмонлик – ёмонлиқ* сингари.

Шунга қарамай, баъзан бу нисбат сифат ўзгаришига томон юз тутлади: бир асосга бир кўшимчанинг икки сингармонистик варианты кўшилганда, ўзакнинг луғавий маъносида ўзгариш юз беради, яъни икки кўшимча морфема икки луғавий бирликни – икки янги сўзни юзага келтиради. Масалан, **борлик** – мавжуд нарса (существование); **борлиқ** – дунё, олам (мир); *тузлик* – тузи бор, *тузлиқ* – дунё, олам каби. Бу каби оппозитив жуфликни кўп давом эттириш мумкин: *боғлик – боғлиқ; сувлик – сувлиқ, отлик – отлиқ* ва ҳоказо.

Бундай десемантизация ҳодисаси қадимги туркий тилда анча ривожланган эди. Маҳмуд Кошғарий бир асосга икки сингармонистик вариантли кўшимчани кўшиб икки сўз ясалишига *қатиг* – “қотган”, *қатиқ* – “қаттиқ”; *тутуз* – “гаров”, “афсун”, *тутуқ* – “парда” сингари талай мисолларни келтириши юқоридаги лисоний ҳодисанинг азалдан мавжуд бўлганлигидан гувоҳлик беради.

Шунингдек, сўз ясалишини аффиксларнинг шевага оид вариантлари ҳам юзага келтириши яна бир муҳим ҳодиса саналади. Ўзбек тили кўп лаҳжалилиги билан бошқа барча туркий тиллардан ажралиб туради. Шу боис лексик бирликларда бўлгани каби морфемаларнинг ҳам аралаш қўлланиши ҳолати кузатилади, *чизув – чизиқ, қишлов – қишлоқ, санчув – санчиқ, ёзув – ёзув* жуфтликларидаги морфологик десемантизация бир асос доирасида юзага чиқади. Яъни *чизув* – ҳаракат номи, *чизиқ* – от, *қишлов* – ҳаракат номи, *қишлоқ* от; *санчув* – ҳаракат номи, *санчиқ* – от; *ёзув* – ҳаракат номи, *ёзиқ* – от.

Демак, олимлар ҳақли равишда таъкидлаганларидек, яхши синхрония нафақат статик, балки динамик ҳамдир, аксинча, яхши диахрония, нафақат динамик, балки статик ҳамдир.

ХУЛОСА

Ўзбек тили лисоний структурасининг ўз қатламини диахроник ва синхроник ёндашув муштараклигида тадқиқ этиш қуйидаги хулосаларни келтириб чиқариш имконини берди:

1. Тил жамият билан узвий алоқадорликда ривожланар экан, ўзининг ибтидоий чегарасидан узоқлашиб боради. Аммо у энг қадимги ҳолатидан қанчалик йироқлашиб кетмасин, ўша давр тилининг белгиларини ўзига хос миқдорда сақлаб қолавериши табиий ҳол.

2. Инсоният жамият, маданият ва фан тараққиётини уларнинг тарихи билан омехталикда тасаввур этувчи субъект бўлиб, бу бирликларнинг энг қадимги хусусиятларини реликтология фани ёрдамида ўрганиш, бу қолдиқларни ҳозирги ҳолати билан қиёсан тадқиқ ва талқин этишга эришганлигини кўриш мумкин.

3. Реликтология фанининг ажралмас ва энг муҳим қисми сифатида реликтолингвистика XX аср бошларида шаклланган ҳамда йўқолиб кетган, унутилиш хавфи кучаяётган тилларнинг ички тузилишини ўрганиш, унинг бардавомлигини таъминлаш чоралари устида илмий тадқиқот олиб борувчи тилшуносликнинг бир бўлими тарзида фаолият кўрсатади.

4. Реликтолингвистиканинг бирлиги бўлмиш лисоний реликт тилшуносликнинг барча сатҳларига хос энг қадимги сақланмаларни диахроник ва синхроник алоқадорликда умумлаштиради. Бу эса тарихий қолдиқ ва лисоний реликт тушунчаларини фарқлаш лозимлигини талаб этади.

5. Фонетика тилшуносликнинг энг тез ўзгарувчан соҳаларидан бири бўлганлиги туфайли унинг энг қадимги ҳолатини аниқ тасаввур этиш мушкул. Айниқса, ўзбек тили бошқа қариндош тиллардан ўзгача тараққиёт йўлидан борганлиги сабабли унинг фонетик тизимидаги илк белгиларини тасаввур этишни мураккаблаштиради.

6. Ҳозирги ўзбек адабий тилининг унлилари индифферент қийматга эгаллиги билан сингармонизм қонуният бўлган бошқа туркий тиллардан фарқ қилади. Шунга қарамай, бу ҳодиса тарихийлик ҳамда шевага хослик нуқтаи назаридан текширилганда, унлилар уйғунлигининг аниқ белгилари ҳали ҳам қонуният доирасида турганлигини кўрсатади.

7. Ундошлар тараққиёти унлиларникига нисбатан анча турғун. Бу соҳа туркий тиллар доирасида кам фарқларга эга. Шунга қарамай, ўзбек тилининг ундошлар тизимини олтой тиллар оиласи миқёсида талқин этиш ўша давр ундошларининг энг муҳим хусусиятлари бўлган ротаицизм ва лабдаизм каби фонетик ҳодисаларнинг ҳозирги ўзбек адабий тилида сақланиб қолиши билан белгиланади.

8. Лексика тилшуносликнинг энг тез ўзгарувчан сатҳи бўлиши билан бирга, ономастик бирликлар лисоний реликтларни бошқа сатҳларга нисбатан ёрқинроқ сақлаб қолган бўлим деб ҳисобланади. Топонимлар қадимги ономастик бирликлар сифатида қаралади. Шундай бўлса-да, улар ўзида ҳозирги ўзбек адабий тилининг фонетик, морфологик хусусиятларини сақлаб қолганлиги билан ҳам аҳамиятлидир.

9. Антропонимларда замонавийлик хусусияти бошқа ономастик бирликларга нисбатан устун турса-да, бу соҳани синчиклаб тадқиқ этиш туркий-ўзбекча киши исмларида истак-хоҳиш семаларини ўзида мужассам этган ҳолатда бизнинг замонамизгача етиб келганлигини кўриш мумкин. Зоонимларнинг юзага келиши туркий тилларнинг энг қадимги ҳолатлари билан боғлиқ бўлиб, уларнинг пайдо бўлишида жонзотларнинг сир-синоати, характер-хусусияти, ранг-туси ва бошқа белгиларига таянилганлиги ўз тасдиғини топди.

10. Ўзбек тили морфология сатҳидаги реликтив ҳолатлар морфологик кўрсаткичларнинг вариантлашувида юзага чиқади. Бу ҳолат шаклларнинг ўз

вазифавий имкониятларидан чекиниб, бошқа бир вазифа бажаришга ўтганлигида кўринадиган ёки, аниқроқ айтганда, форма ясовчиларнинг сўз ясовчилик қийматини касб этиши тилда қадимийлик хусусиятининг сақланиб қолганлигидан гувоҳлик беради.

11. Қадимги туркий тилда грамматик маъно касб этган аффиксларнинг айримлари бу қийматни ўзгартиришган ёки ўзак таркибига ўтиб, рудимент ҳолатига келиб қолган. Тилга реликтолингвистик жиҳатдан ёндашиш грамматик сон категорияси ҳосил қилувчи архиформаларнинг ҳануз грамматик вазифада турганини исбот этади.

12. Ўзбек тилининг реликтолингвистик тадқиқи “яхши синхрония нафақат статик, балки динамик ҳамдир, аксинча, яхши диахрония, нафақат динамик, балки статик ҳамдир” тамойили асосида ўрганилгандагина унинг бағрида сақланиб келаётган лисоний реликтлар ҳозирги ўзбек адабий тилида мавжуд бўлган муаммоларнинг ечимини топишга кўмак берувчи восита бўлиши мумкин.

**РАЗОВЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD.03/30.12.2019.Fil.70.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ КАРШИНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

КАРШИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТУРСУНАЛИ ДЖУМАЕВ

**РЕЛИКТОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
УЗБЕКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СТРУКТУРЫ
(фонетический, лексический, морфологический ярусы)**

10.00.01 – Узбекский язык

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА НАУК (DSc) ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Карши - 2021

Тема диссертации доктора наук (DSc) по филологическим наукам зарегистрирована за номером В2021.1.DSc/Fil278 Высшей аттестационной комиссией при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Диссертация выполнена в Каршинском государственном университете.

Автореферат диссертации на двух (узбекский, русский) языках размещен на веб-странице Научного совета Каршинского государственного университета (www.qarshidu.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net).

Научный консультант: **Менглиев Бахтиёр Ражабович**
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Дадабоев Хамиддулла Арипович**
доктор филологических наук, профессор

Усмонова Шоира Рустамовна
доктор филологических наук, профессор

Уразбаев Абдулла Дурдибаевич
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: **Бухарский государственный университети**

Защита диссертации состоится «__» _____ 2021 года в __ часов на заседании Научного совета PhD.03/30.12.2019.Fil.70.01 Каршинского государственного университета по присуждению ученых степеней (Адрес: 180103, город Карши, улица Кучабег, 17. Тел. (0375) 225-34-13; факс: (0375) 221-00-56; e-mail: qarshidu@umail.uz Каршинский государственный университет, Главный учебный корпус, 102-я аудитория).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Каршинского государственного университета (Зарегистрирована за номером ____). Адрес: 180103, г. Карши, Кучабег, 17, 15. Тел.: Тел. (0375) 225-34-13; факс: (0375) 221-00-56; t-mail: qarshidu@umail.uz).

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2021 года.

(Протокол реестра рассылки 2021 _____ от «__» _____ 2021 года)

Н.Н.Шадманов
председатель научного совета по
присуждению ученых степеней,
д. филол.н., профессор

Г.Таджиева
ученый секретарь научного совета по
присуждению ученых степеней, д.филол.н.

Х.Жаббаров
председатель научного семинара при
научном совете по присуждению
ученых степеней, д. филол.н.

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации (DSc))

Актуальность и необходимость темы диссертации. В мировом языкознании перед лингвистами ставятся все более новые задачи синхронного толкования языка в единстве с диахронным аспектом. В этом заключается задача реликтолингвистики, которая не только собирает сохранившиеся данные об исчезнувших языках, но и осуществляет практическую работу по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения языков. В этом случае «реликтолингвисты» обязаны действовать совместно с другими «инженерами – языковедами» – интерлингвистами (исследователи и разработчики языков искусственного общения), сравнительно исследующими (специалистами по реконструкции праязыков), археолингвистами (филологами, изучающими древние языки), а также находить решение имеющихся в них проблем посредством реликтивных ситуаций в современных языках, действовать сообща для обеспечения преемственности языков. Если подходить к современным языкам с точки зрения их внутреннего содержания, то можно сразу проследить процессы их возникновения, внутреннюю структуру, историю и этимологию, отношение к историческим этимологическим пластам. Для этого необходим подход к языку, основанный на различных стилях, методах и даже на критериях определенной науки.

В мировой лингвистике появляются научные исследования современной и исторической интерпретации языка. Поскольку язык – многогранный, многоаспектный социально-психологический-физиологический феномен, процесс, он изучает сравнительную лингвистику, натурализм, диахроническую лингвистику, синхроническую лингвистику, структурализм, статистическую лингвистику, психолингвистику, социолингвистику, ареальную лингвистику, лингвистическую типологию, практическую лингвистику. Следовательно, еще одной важнейшей задачей реликтолингвистики должно быть создание основы для фундаментального исследования содержания каждого языка с целью сохранения его бессмертия.

Несмотря на то, что все области узбекского языкознания широко изучены, к нему не подходят с реликтуингуистической точки зрения. Если мы посмотрим на внутреннюю структуру нашего родного языка, мы сможем увидеть формальные и функциональные различия в некоторых языковых единицах; некоторые грамматические индикаторы отступают от своего грамматического значения, некоторые используются с древним грамматическим значением, но их историческое значение имеет свое собственное решение на основе реликтолингвистической интерпретации. «...в будущем мы еще многое сделаем для процветания нашей Родины, повышения научной атмосферы в стране, в частности усиления стремления к науке, особенно у молодежи, дальнейшего развития научно-технической, инновационной сфер»³¹. Исходя из этих задач, в частности, выяснение сущности языковых единиц, изучение ярусов

³¹ Мирзиёев Ш.М. Миллий тараққиёт йўлимизни қатъият билан давом эттириб, янги босқичга кўтарамиз. – Тошкент: Ўзбекистон, 2017. – Б. 181.

современного узбекского литературного языка в диахронном и синхронном аспектах, демонстрация того, что во внутреннем строении нашего родного языка живут древнейшие “легенды и предания” имеют важное научно-практическое значение.

Данное диссертационное исследование в определенной степени окажет практическое содействие выполнению задач, отраженных в Указах Президента Республики Узбекистан № УП-5850 «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка от 21 октября 2019 года, №УП-6084 «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране» от 20 октября 2021 года, постановлении №ПП-4479 «О широком праздновании тридцатилетия принятия закона Республики Узбекистан «О государственном языке» от 4 октября 2019 года, Постановлении Кабинета Министров Республики Узбекистан №984 «Об утверждении положения о департаменте развития государственного языка» от 12 декабря 2019 года, №40 «О мерах по организации деятельности комиссии по терминам при Кабинете Министров Республики Узбекистан» от 29 января 2021 года и других нормативно-правовых документах имеющих отношение к данной сфере деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике. Исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий Республики I. “Социальное, правовое, экономическое, культурное, духовно-нравственное развитие информатизированного общества и демократического государства, развитие и формирование инновационной экономики».

3. Обзор зарубежных исследований по теме диссертации³². В мировой лингвистике появляются научные исследования современной и исторической интерпретации языка. Поскольку язык – многогранный, многоаспектный социально-психологический-физиологический феномен, процесс, он изучает сравнительную лингвистику, натурализм, диахроническую лингвистику, синхроническую лингвистику, структурализм, статистическую лингвистику, психолингвистику, социолингвистику, ареальную лингвистику, лингвистическую типологию, практическую лингвистику. Следовательно, еще одной важнейшей задачей реликтолингвистики должно быть создание основы для фундаментального исследования содержания каждого языка с целью сохранения его бессмертия.

Несмотря на то, что все области узбекского языкознания широко изучены, к нему не подходят с реликтолингвистической точки зрения. Если глубже посмотрим на внутреннюю структуру нашего родного языка, мы сможем увидеть формальные и функциональные различия в некоторых языковых единицах; иногда грамматические индикаторы отступают от своего грамматического значения, а некоторые используются с древним

³² Диссертация мавзуси буйича хорижий илмий-таджикотлар шарҳи <http://dodoy.ru/index.-iz-osetii-ot-nikolaya-abaeva-chast-1&catid=39:etimologiya&Itemid=79>
https://vk.com/wall-162306154_11630; <http://www.xn--e1agavasit5e.xn--p1ai/story/108-2011-07-18-08-26-56.html>
<https://otherreferats.allbest.ru/languages/00862750.html> ва бошқа манбалар асосида амалга оширилди.

грамматическим значением, но их историческое значение имеет свое собственное решение на основе реликтолингвистической интерпретации.

В мировой лингвистике исследования, основанные на реликтолингвистическом аспекте языковых уровней и выявлении проблемных и сбивающих с толку языковых особенностей, привели ко многим научным результатам: (Университет Тенниси, США); было показано, что причины морфологического варианта имеют сходство с входящими языками в алтайскую группу (Санкт-Петербургский государственный университет, МГУ, РФ); Marketing, Martin Tuchman School of Management, New Jersey Institute of Technology, Newark, NJ, United States Америки (США), Organizational Leadership and Information Analytics, Leeds School of Business, University of Colorado Boulder, Boulder, CO, United States, Америки (США); Новосибирский государственный университет, РФ).

В мировой лингвистике существует ряд исследований в приоритетных направлениях реликтологии, в частности реликтолингвистическое изучение языка: выявление диахронических элементов в синхронной структуре того или иного языка, нахождение схожих языковых единиц во внутренней структуре родственных языков, и доказывая, что они являются остатками генетики, изучение на основе идей волновых теоретиков, а также определение связи между уровнями полученного точного языка и раскрытие их реликтолингвистической основы.

Степень изученности проблемы. В узбекском языкознании к языковым единицам не применялся подход как к историческим реликтам. В научно-исследовательских работах до настоящего времени применялся статический (устойчивый) подход к истории тюркских языков. К изучению данного аспекта большой вклад внесли такие узбекские лингвисты как Ф.Абдуллаев, Г.Абдурахмонов, С.Муталлибов, А.Рустамов, Э.Фозилов, Қ.Махмудов, Ш.Шукуров, Х.Неъматов, Н.Абдурахмонов, Ш.Рахматуллаев, Б.Бафоев, С.Аширбоев, Б.Туйчибоев, Х.Дадабоев³³. Они провели значительную работу по

³³ Абдуллаев Ф. Эски ўзбек тили. Дарслик. – Тошкент, 1959; Абдуллаев Ф. -чи аффиксининг генезиси ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 6-сон. – Тошкент, 1960;

³³ Абдурахмонов Ф. Ўзбек тили фонетикаси тарихидан // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 2-сон. – Тошкент, 1962; Рустамов А. Алишер Навоийнинг «Маҳбубул-қулуб» асаридаги баъзи бир эски ўзбек тилига хос хусусиятлар. Труды аспирантов САГУ им. В.И. Ленина, вып. 4. – Ташкент, 1958; Рустамов А. Алишер Навоий тилида «у» боғловчисининг ишлатилиши // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1959; Абдурахмонов Ф.А., Рустамов А. Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи, 1982. (Ҳамкор – Абдурахмонов Ф.А.); Фозилов Э. Ўзбек тилида *ишонмоқ*, *инонмоқ* феълларининг этимологияси ҳақида // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1962; 1966; Шукуров Ш. Эски ўзбек тилида хозирги замон маъноларини ифодаловчи феъл формалари // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1959; Эски ўзбек тилида келаси замон феъллари // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари, 1-сон. – Тошкент, 1960; Шукуров Ш. -ғай формасининг тарихига доир // Ўзбек тили ва адабиёти, 3-сон. – Тошкент, 1964; Нигматов Х.Г. Морфология языка восточно-тюркских памятников X-XII веков по материалам сочинения Юсуфа Баласагунского, Махмуда Кашгарского, Ахмеда Югнакского: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Ленинград, 1976; Абдурахмонов Н. Қадимги туркий тил. – Тошкент: Ўқитувчи, 1973; Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик луғати. – Тошкент: Университет, 2000; Бафоев Б. Навоий асарлари лексикаси. – Тошкент, 1983; Бафоев Б. Кўхна сўзлар тарихи. – Тошкент: Фан, 1991; Аширбоев С. Из истории изучения грамматического строя узбекского языка: по трудам русских тюркологов 1875-1917 гг.: дисс. ... канд. филол. наук. – Ташкент, 1975; Туйчибоев Б. Ўзбек тилининг тараккиёт босқичлари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1996; Dadaboyev N. O'zbek terminologiyasi. O'quv qo'llanma. – Toshkent: "Nodirabegim" nashriyoti, 2020; Алиев А., Содиков Қ. Ўзбек адабий тили тарихидан. – Тошкент: Ўзбекистон, 1994.

изучению узбекского языка с исторической точки зрения, созданию научно-теоретических основ исторического языкознания.

Опираясь на важные письменные исторические источники в области исторического изучения языковых ярусов для возникновения и развития современного узбекского литературного языка, при определении норм родного языка ими были сделаны своеобразные научные выводы и заключения. Действительно, в этих исследованиях тщательно изучены фонетические, лексические, морфологические и синтаксические ярусы узбекского языка.

Во всех этих работах, наряду с толкованием исторических норм узбекского языка, так или иначе подтверждается существование в нашем литературном языке исторических корней – реликтов древнейших языков.

Однако в узбекском языкознании вопрос об исторических языковых реликтах не являлся объектом специального монографического изучения. Следовательно, изучение языковых исторических реликтов в узбекском языкознании в качестве отдельной системы, создание ее научно-теоретических основ, определение путей и методов решения проблем, связанных с этой областью, являются одними из вопросов узбекского языкознания, которые ждут своего исследования. В диссертации на основе древних письменных памятников и научных источников исследованы исторические реликты узбекского языка на фонетическом, лексическом и морфологическом уровнях.

Соответствие темы диссертации с планом научно-исследовательских работ учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках научно-исследовательского плана на тему «Функционально-прагматический и семантико-методический анализ единиц узбекского языка (синхронный и диахронные аспекты)» (2017-2021гг) Каршинского государственного университета.

Целью исследования является историко-лингвистическое раскрытие сохранившихся на современных ярусах узбекского литературного языка языковых исторических реликтов.

Задачи исследования:

- раскрытие сущности понятия реликта и языкового реликта;
- прояснение различий между понятиями языкового реликта и исторического пережитка;
- определение научных взглядов относительно реликта, его отношения и различающихся аспектов с понятием пережитка;
- определение объекта изучения реликтологии в узбекском языкознании;
- раскрытие объекта и сущности изучения реликтолингвистики;
- определение факторов возникновения языкового реликта;
- выявление места языкового реликта в фонетической, лексической, морфологической системах узбекского языка;
- определение задач обеспечения решения проблем реликтолингвистики на современных уровнях узбекского литературного языка.

Объект исследования составляют реликтолингвистические единицы, сохранившиеся на фонетическом, лексическом и морфологическом ярусах современного узбекского языка.

В качестве **предмета исследования** были выбраны языковые единицы, существующие в современном узбекском литературном языке, но претерпевшие формальные и семантические изменения, исторические, художественные произведения, научные исследования, материалы о диалектах и наречиях узбекского языка.

Методы исследования. В качестве основного метода исследования использовались историко-этимологический, сравнительный, семантико-стилистический, восстановительный методы, анализ по вариации, формирующий метод.

Научная новизна исследования состоит из следующих:

показано, что такие случайные процессы, обнаруженные путем выявления фонетических, лексических, морфологических причин языковых элементов, создающих проблемные ситуации в образовательном процессе, называются лингвистическими реликтами, а их решение определяется на основе диахронической и синхронной интерпретации;

граница между лингвистическим реликтом и историческим пережитком напрямую связана с материальностью, на основе исторических и современных фактов доказано, что пережиток непосредственно связано с историей, и что данная языковая единица является лингвистической концепцией, функционирующей в сознании людей.

доказано, что возникновение языковых реликтов может быть результатом диахронических и синхронных общностей между несколькими языками в результате дифференциальных и интегральных фонетико-орфоэпических различий в языковом единстве и литературных нормах, экстралингвистических факторов, вовлеченных в речь;

считая, что языковые реликты основаны на нестабильности гласных в фонетике, возможности замены согласных, несоответствии словоформ в лексических единицах современным языковым нормам и в морфологии на основе морфологических дисбалансов и морфологических особенностей;

показаны пути и методы исправления недостатков, связанных с фонетикой и морфологией, с художественно-выразительными средствами языка, решения социальных и конструктивных проблем при создании учебников, учебно-методических пособий, используемых во всех этапах непрерывного образования; уточнены языковые закономерности и точные лексические значения для создания толковых словарей, определены нормы предотвращения *орфографических, лексико-семантических и морфологических ошибок.*

Практические результаты исследования состоят из следующих:

результаты исследования предоставляют важную научно-теоретическую информацию для определения решения явлений, выходящих за рамки современных критериев узбекского литературного языка как на фонетическом, так и на морфологическом ярусах узбекского языка;

материалы диссертации служат важным источником по созданию орфографических, толковых, этимологических словарей и совершенствованию их внутреннего устройства, толкованию десемантизированных и спорных слов в подборе словарного запаса;

обосновано, что результаты научно-исследовательской работы послужат практическим продолжением проводимой в нашей стране работы по развитию узбекского языка в соответствии с требованиями времени, дальнейшему повышению его престижа на уровне статуса государственного языка.

Достоверность результатов исследования определяется точностью поставленной проблемы, обоснованностью полученных выводов посредством характеристики, классификации, компонентного анализа, этимологических методов, внедренностью в практику теоретических выводов и рассуждений, подтверждением полученных результатов уполномоченными организациями.

Научно-практическое значение результатов исследования. Научная значимость результатов исследования подтверждена созданием реликтолингвистики узбекского языка, которая служит важным источником изучения на этой основе этимологии, терминологии узбекского языка и его истории.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что собранные материалы и достигнутые научные выводы могут служить важным источником для создания учебников, учебных пособий, “Этимологического словаря узбекского языка”, “Толкового словаря узбекского языка”, орфографических словарей, прохождения специальных курсов по направлениям бакалавриата и специальности магистратуры по дисциплинам синхронного и диахронного языкознания.

Внедренность результатов исследования.

На основе полученных научных результатов по реликтолингвистическому аспекту языковой структуры узбекского языка:

выявление причин языковых элементов, создающих проблемные ситуации в образовательном процессе и вывод о том, что на основе конкретизации их решений на основе диахронного и синхронного толкования такие случайные процессы в языке называются лингвистическим реликтом был использован в фундаментальном исследовательском проекте “Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке”, выполненном в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан (Справка № 17-01/129 Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана от 26 февраля 2021 года). Это позволило определить задачи по обеспечению решения проблем на ярусах узбекского и каракалпакского литературных языков;

выводы о том, что возникновение языковых реликтов может происходить в результате: общности между несколькими языками; фонетико-орфоэпических различий в языковой единице, а также эктролингвистических факторов были использованы в фундаментальном исследовательском проекте ФА-Ф1-Г003 “Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке”, выполненном в Каракалпакском научно-исследовательском институте гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии Наук Республики Узбекистан. (Справка № 17-01/129 Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана от 26 февраля 2021 года). Это позволило определить место

языкового реликта в фонетической, лексической, морфологической системах узбекского и каракалпакского языков;

при составлении толковых словарей точно указаны правильные и достоверные словарные значения слов и на основе определения критериев устранения допущенных недостатков составлен “Толковый словарь реликтолингвистических слов узбекского языка” (ISBN 978-9943-6765-3-4). В результате достигнуто уточнение использования реликтолингвистически интерпретируемых слов в узбекском языке и созданы оптимальные варианты словарей;

научные выводы о том, что возникновение языковых реликтов может происходить в результате: общности между несколькими языками; фонетико-орфоэпических различий в языковой единице, а также экстралингвистических факторов были использованы в ходе подготовки сценариев передачи «Жемчужина слов» и радиопередачи «Эхо долины» Кашкадарьинской областной телерадиокомпании (Справка № 01-01-134 Кашкадарьинской областной телерадиокомпании от 10 июня 2021 года). В результате это позволило в образовательном и практическом плане обогатить содержание теле и радиопередач.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертации обсуждены на 4 международных и 8 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По результатам диссертации опубликовано 2 монографии, 11 статей в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, из которых 1 статья в зарубежном журнале.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и условных сокращений. Общий объем работы составляет 238 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В вводной части диссертации обоснована актуальность и востребованность темы диссертации, изложено соответствие работы приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, выявлены цели и задачи, охарактеризованы объект и предмет, а также научная новизна и практические результаты. Показаны научная и практическая значимость результатов, полученных в ходе исследования. Предоставлены сведения о внедренности результатов в практику, опубликованных работах, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации называется “Явление реликта и вопрос его исследования”. В разделе “Проблема исторического существования в языке. Дефиниция термина реликт” классифицируется различие между понятиями реликт и языковой реликт. Термин реликт (*relikt* – вещь, явление или организм, сохранившийся как пережиток древних времен) ввел в науку немецкий географ

и антрополог Оскар Пешель (1826-1875) в 1875 году³⁴. Однако этот термин является общим почти для всех наук и его термины представлены в каждой области с некоторыми интегральными и дифференциальными различиями.

Суть этого термина заключается в следующем. В *биологии*: живой организм, являющийся частью флоры и фауны определенного региона, известного как остатки растительного и животного мира прошлых геологических периодов и как дисбаланс с существующими в настоящее время условиями, реликт – как правило, палеоэндемичен³⁵; в *физике*: реликт является одним из основных подтверждений теории большого взрыва³⁶; в *химии*: частицы до Солнца, а также межзвездные частицы или минеральные частицы, которые оставались неизменными после образования Солнечной системы³⁷; в *истории*: реликт (лат. *relinquere*-от глагола «оставаться») – это то, что сохраняется и ценится в знак святости, связанной с историческими или религиозными событиями прошлого. К наиболее известным из них можно отнести шапку Мономаха, лодку Петра и др.; в *лингвистике*: к готическим языковым реликтам относятся лексемы апельсин и названия, сохранившиеся вне основного корпуса готических текстов.

Термин реликт как организм, вещь или явление, сохранившийся с древних времен как памятник трактуется в произведении Н.Вавилова “Пять континентов”³⁸, в «Толковом словаре русского языка», изданном под руководством Д.Н. Ушакова³⁹, в “Словаре русского языка”, составленном под руководством А.П. Евгеньевой. Э.Рязанов в качестве синонимов к термину «реликт» приводит ряд таких слов, как пережиток (остаток), рудимент, анахронизм, архаизм, выдержка. В «Толковом словаре узбекского языка» не встречается термин реликт, а в «Национальной энциклопедии Узбекистана» его краткое описание представлено лишь в биологическом и археологическом аспектах⁴⁰.

В лингвистике не совсем целесообразно представлять термин реликт только как пережиток прошлого. На самом деле в этом отношении следует различать понятия “реликт” и “пережиток”. В узбекском языкознании под языковым пережитком следует понимать только те единицы, которые перешли из прошлого в настоящее с некоторыми фонетическими изменениями, но ограниченные вступлением в связь с языковыми единицами (например, грамматическими). Чтобы определить различие между этими двумя понятиями, рассмотрим отношение лексических единиц *очун* “мир” и *олга* “вперёд” к

³⁴ Segerstråle S.G. On the Immigration of the Glacial Relicts of Northern Europe, with Remarks on their Prehistory. – Helsingfors, 1957. – P. 8. – 117 p.

³⁵ Fixsen, D. J. The Temperature of the Cosmic Microwave Background (англ.) // The Astrophysical Journal. – IOP Publishing, 2009. – Vol. 707. – P.916–920. –10.1088/0004-637X/707/2/916. doi: – Bibcode: 2009 ApJ... 707..916F. – arxiv:0911.1955.

³⁶ Шкловский И.С. Веселенная, жизнь, разум – М.: Наука, 1987.

³⁷ Устинова Г. К. О возможном многообразии астрофизических источников метеоритных алмазов // Вестник Отделения наук о Земле РАН. – 2009. – № 1 (27). – 192–197.

³⁸ Вавилов Н. Пять континентов.. 2-е изд. – М.: Мысль, 1987.

³⁹ Рязанов Э. Неподведённые итоги. Издательство: Вагриус, 2007. (цитата из НКРЯ). Источник: Викисловарь. <https://www.labyrinth.ru/books/86902/>

⁴⁰ Ўзбекистон миллий энциклопедияси. – Тошкент: “Ўзбекистон миллий энциклопедияси” Давлат илмий нашриёти. 7-том. ПАРЧИН – СОЛИҚ, 2004. – Б. 502.

реликтолингвистическому анализу. *Очун* – малоупотребляемое слово, унаследованное узбекским языком от древнетюркского (согдийского) языка. Также верно, что его исторические формы – это “*ачун*” и “*ажун*”. Но это слово, вступая в связь с какой-либо грамматической формой, не имеет возможности придать дух современности и поэтому считается пережитком.

Доказательством наличия в слове *олга* признаков реликтивности служит, прежде всего то, что при условии потери его корнем своего значения, механически отражается в сознании обозначение им смысла “олдинга” (вперед) общностью корня и основы. При морфемном разборе становится очевидным, что *-га* является суффиксом дательного падежа, а корень – *ол*-также присутствует в составе слова *олд* и имеет смысловую общность с со словом *олга*. Кроме того, фонетический вариант *ил*- основы *ол*- встречается и в словах “*илгари*” и “*илгор*”. По этой причине есть основания считать слово *олга* реликтовой лексической единицей. Термин *реликт* в некотором смысле может быть синонимом термина *рудимент*. (Полная классификация этого слова будет дана в следующих разделах).

Следовательно, несомненным является тот факт, что научное исследование терминов реликт, реликтология, лингвореликтология является одной из проблем, которые ждут своего решения в узбекском языкознании.

Второй раздел первой главы называется “Реликтология и языкознание” и содержит сведения о том, что первичные сведения о реликтологии приведены в статье филолога, ираниста, этнографа и этимолога, педагога, профессора В.И. Абаева под названием “Основы лингвистической теории – реликтология”. Размышляя о древних исторических языковых пережитках – следах, сохранившихся в осетинском языке, ученый высказывает первые оптимальные точки зрения на понятие реликтологии.

Опираясь на письменные памятники осетинского языка, он анализирует в нем остатки горизонтальных размеров и пишет⁴¹, что в слове «Авесто» «А-ин-эс-та» означает «Где первые два остатка», А-в «как мы видели выше», один из звуков небо и «реликт» эс «реликт» ос (ас) означает “руководитель и реликт»да”. Как видно, анализируемых единиц много и они достаточно запутаны.

К примеру, философ и ученый Т.П.Лолаев высоко оценивая проделанную Н. В. Абаевым работу, говорил: “Я думаю, что реликтология станет самым глубоким слоем этимологии или самостоятельной наукой”. По его словам, в результате исторического прогресса или социальных изменений и формальных революций, наряду с идеологией народов, будут происходить изменения также в их языках. Естественно, что такая ситуация сильно и, что самое печальное, негативно сказывается на фонетической системе языка народов. Это может даже привести к вымиранию этносов. Поэтому ученый считает необходимость интерпретирования древнего состояния языков вместе с их современным

⁴¹ Абаев Н.В. Основы теории языкознания – реликтология. <http://dodoy.ru/index.-iz-osetii-ot-nikolaya-abaeva-chast-1&catid=39:etimologiya&Itemid=79>

обликом чрезвычайно важным и доказывает свою мысль на примере осетинского языка⁴².

Факторы возникновения языкового реликта могут проявляться несколькими способами.

1. Языковой реликт на основе отношения к семантике термина микроскопический анализ и исследования показывают, что в современных языках существуют профессии, условия, климат и другие ситуативные сохранения. Например, Заур Дзицоев с историко-сравнительной точки зрения подходя к историческим элементам осетинского языка доказывает реликтолингвистические особенности слова “уардо”, которое является единицей измерения⁴³.

2. Посредством схожего именованья одного и того же понятия на нескольких языках: этимология всемирно известного горного края Казбек, описанная в редких трудах великих русских писателей XIX века до сих пор является спорным и каждый ученый-этимолог подходит к этому вопросу на основе своего индивидуального субъективизма. Это-истина, закон диалектики. Например:

1. Л.Г.Цагаев говорит, что его этимология происходит от тюркского языка: хаз – от казахского этнонима и тюркского аз и этнонимов, корень тюркского географического термина бег – байк, бак - «высота». 2. Заур Дзицоев Казбек – название осетинского происхождения. В осетинском глубоком языке, которое не характерно для других языков, звук «х» был заменен звуком «к». В Осетии слово «каф» – “хаз” произносится в виде "играть". Поэтому данное фонетическое явление произошло и для слова *Казбек-Хаз + бек*.

3. Через формальную семантическую трансформацию слова. Этимологический анализ всегда спорен, так как в основе его порождающего вывода лежат два противоположных друг другу основания: первое-подтверждающий факт, второе-опровергающая причина. Тем не менее, сущность уточняется в ходе дискуссий и в ее правильном толковании всегда ощущается необходимость реликтолингвистики.

Третий раздел первой главы называется “Реликтолингвистика и вопрос об объекте ее исследования”. Задачей реликтолингвистики является не только сбор сохранившихся сведений об исчезнувших языках, но и проведение мероприятий по профилактике исчезновения редких и находящихся под угрозой исчезновения языков. По расчетам лингвистов, хотя сегодня в мире насчитывается 7000 живых языков, но на 90% из них общаются менее 100 тысяч человек.

Половина населения земного шара использует в ежедневном быту всего 8 языков, но на 10 языках говорят наименьшее число людей 1) Камикуро (камиколо, камеколо, камикюра), перуанские индейцы – в 2008 году на этом языке говорили 8 человек; 2) язык думи, живущих в Гималаях – в 2007 году на

⁴² Лолаев Т.П. О словах и конструкции (ДЗИРД). Нарте æвзаг – нарте тили (2-часть) https://vk.com/wall-162306154_11630

⁴³ Заур Дзицоев. Из Переписки С С. Таболовым, 2007. <http://www.xn--e1agavasit5e.xn--p1ai/story/108-2011-07-18-08-26-56.html>

этом языке говорили 8 человек; на таких языках как 3) онгота; 4) лейки; 5) танема; 6) нереп; 7) чемеуеви; 8) лемериг; 9) каиксана; 10) тауширо, также общаются считанное количество человек⁴⁴. Реликтолингвистика – это область, которая серьезно занимается вопросом выживания таких языков.

Вторая глава называется “*Реликтолингвистическая интерпретация фонетического уровня*”, в первом разделе которого под названием “Историческая фонетика узбекского языка и его исследования” всесторонне обсужден фонетический реликт. Первые представления о фонетических реликтах были истолкованы дакийским лингвистом XI века Махмудом Кашгарским. Так например, ученый отмечал, что этимология слова в значении *хўпламоқ* образовалась по правилу изменения звука добавлением суффикса *-ла* к основе – *өл*, который является историческим ядром глагола *ичмоқ* “пить”⁴⁵.

Суждения относительно реликтивистического анализа звуков речи нашли свое отражение и в работе Алишера Навои “Мухокаматул-лугатайн” (“Суждение о двух языках”). Сам великий *асадайн* “два льва” интерпретировал, что разнообразие значений между несколькими словами, которые в современном узбекском языке считаются омонимами, создает фонологическое значение между звуками. Например: *Ва кўк лафзин ҳам неча маъни била истиъмол қилурлар. Бири кўк – осмонни дерлар. Яна кўк оҳангдур. Яна кўк теграда кўкламдур. Яна кўк қадоғни ҳам дерлар. Яна кўк сабза ва ўлангни доғи дерлар*⁴⁶. При реликтолингвистическом подходе к слову “кадоғ”, используемому Навои, становится очевидным, что слово “*қадоқ қўллар*” означает “ушибленные, посиневшие руки”.

В мировой лингвистике этот вопрос привлекал внимание многих ученых. В частности, американский лингвист Джозеф Гринберг (1915-2001) исследовал языки Америки и Африки как единую “универсалию” (1962), изучал их происхождение и реликтивные признаки⁴⁷.

Данная тема описана и классифицирована в монографиях И.А.Калужской “Палео-балканские реликты в современных балканских языках”, “Фонетические и морфологические особенности отемишского диалекта кумыкского языка” М.А.Гаджиевой, диссертации Н.А.Ганиной “Пережитки готского языка” (Например: она доказала существование множества реликтовых единиц наподобие крымско-готского *seis* и готского *saihs* “шесть”), И.В. Толкачевой “Неустойчивые фонетические явления как основа лексикализации: на материале нижегородских диалектов”, Т.А.Сергеевой “Фонетическое изменение и орфоэпическая норма согласных (на материалах русского литературного языка)”, “Словесное ударение в сопоставительном аспекте алтайских языков”

⁴⁴ http://budetinteresno.info/toponim/tverdiy/perevod_1146.html

⁴⁵ Кошғарий Махмуд. Девону луготит турк. Таржимон ва нашрга тайёрловчи С.Муталибов. III том. – Тошкент, 1963. – Б. 87.

⁴⁶ Алишер Навоий. Мухокаматул-лугатайн. Нашрга тайёрловчилар: Порсо Шамсиев ва Ойбек. – Тошкент: Ўздавнашр, 1948. – Б. 183.

⁴⁷ Антропологическая лингвистика https://www.koob.ru/greenberg_j/

Т.А.Бадановой, “Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка: в сравнительном аспекте” А.А.Шалдановой⁴⁸.

Наиболее полное исследование исторической фонетики в узбекском языкознании осуществил профессор Х.Г.Неъматов своей монографии “Историческая фонетика узбекского языка”, Б.Туйчибоев в работе “Этапы развития узбекского языка”, К.Махмудов в монографии “Историческая фонетика узбекского языка”, в которых хотя и не использовались термины реликт и языковой реликт, но были исследованы некоторые характерные их признаки.

В третьем разделе второй главы под названием “Синхронное и диахронное исследование гласных” рассмотрены проблемы формирования системы гласных в узбекском языкознании. Как и в старотюркском и староузбекском, так и в современном узбекском языке определение числа гласных приобретает важное значение.

С образованием в начале XX века государства Советов одним из самых актуальных вопросов социальной жизни стало то, как сделать всю страну более грамотной. Поэтому в январе 1921 года был созван Первый краевой съезд узбекского языка и орфографии и были опубликованы его решения. В соответствии с ним для правописания узбекского языка было решено ввести следующие предварительные критерии: “1. Принять грамматику с шестью гласными. 2. Все чужие для языка слова должны быть написаны этими шестью гласными. 3. Каждая буква и каждая гласная должны иметь специальную форму. 4. Для правописания верхних гласных обратить внимание на их толщину и тонкость. 5. Арабские слова в нашем языке по мере возможности должны использоваться в соответствии с этими четырьмя правилами”⁴⁹.

После этого, по предложению Фитрата, количество букв (согласных) было установлено в количестве 23, а протяжных (гласных) – в 6. Однако это не указывало на то, что фонетическая система полностью не соответствует звукам современного узбекского литературного языка.

Вплоть до XX века взгляды на фонетику были приблизительными и эти взгляды возникли также в результате соотношения к другим языкам – арабскому и персидскому, причем определение системы гласных чигатайско-тюркского языка, доказательство ослабления в нем сингармонизма не нашло своего решения вплоть до 40-х годов прошлого века. Попытки в этой области привели к немалым спорам.

⁴⁸ Калужская И.А. Палеобалканские реликты в современных балканских языках (К проблеме румыно-албанских лексических параллелей). Отв. ред. Л.А.Гиндин. – М.: Индрик, 2001; Гаджиева М.А. Фонетические и морфологические особенности отемишского говора кумыкского языка. – Махачкала, 2006; Ганина Н.А. Готские языковые реликты: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 2008; Ганина Н. А. О крымско-готских реликтах в топонимике и ономастике // Миноритарные языки Евразии: история и современность. Материалы круглого стола. – М.: Институт языкознания РАН, 2008; Толкачева И.В. Нерегулярные фонетические явления как основа лексикализации: на материале нижегородских говоров. – М., 2012; Сергеева Т.А. Фонетическая вариантность согласных и орфоэпическая норма (на материале русского литературного языка): дисс. ... канд. филол. наук. – Ленинград, 1984; Баданова Т.А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. – Новосибирск, 2007; Шалданова А.А. Вокализм диалекта алтай-кижи алтайского языка: в сопоставительном аспекте: дисс. ... канд. филол. наук. – Горно-Алтайск, 2003.

⁴⁹ См.: 1921 йил январда бўлган биринчи Ўлка ўзбек тил ва имло қурултойининг чиқарган қарорлари. – Тошкент: Туркистон Жумхуриятининг давлат нашриёти, 1922. – Б. 16.

Реликтолингвистическая интерпретация гласных. Гласная система современного узбекского литературного языка формально достигла высшей ступени своего формирования к середине XX века, хотя до сих пор ведутся споры в этой области. Подобно тому, как историчность всегда находилась на груди современности, древние признаки все еще отражаются на этом ярусе нашего языка.

Гласная **а**. Этот гласный по современным критериям узбекского языка классифицируется как нижний широкий, переднеязычный, нелабиализованный. Исторически существовало два его варианта: твердый *а* и мягкий *ә*.

Гласный *а* как широкий, твердый, нелабиализованный имел буквенный знак (□) и активно употреблялся в древнетюркском языке, обозначавший как твердый вариант, так и мягкий вариант гласного *а*, который во многом определял то, что использование определенного варианта слова диктуется согласным в слове. Например: *Табгач, қанын, алқынты, таиш; бән, әлингә, тәмийи, әрти* (надпись на надгробии Гунюкука).

Равное использование в работах Алишера Навои вариантов *сен//сән* местоимения мужского рода *сен*, свидетельствует о том, что фонологическая разница между ними была утрачена уже тогда. Различие между этими звуками не утратило своей силы и в орфографии от 1934 года.

Хотя наши правила правописания определили, что этот гласный слился в результате конвергенции в промежуточный *а*, два варианта одного гласного – как фонетический реликт – все еще существуют в современном узбекском литературном языке. Например:

*Менинг борим эрур кўнглим,
Менинг ёрим эрур кўнглим ...* (Мухаммад Юсуф)

*Кўрдим сулувларнинг энг фарангларин.
Ё худбинман мен ё бир содда касман ман –*

*Парижнинг энг гўзал ресторанларин,
Битта тандирингга алишмасман ман.* (Покаяния. Мухаммад Юсуф)

Кроме того, ни у кого не вызывает сомнения что, *ә* и *а* в личностно-количественных суффиксах I и II лица используются как неизменное правило; применение *ә* в составе подлежащего, *ә* в сказуемом также кажется естественным правилом для узбекского общества. Как: *Мен келганман. Сен борасан.*

Мнения о гласной *ә* среди лингвистов противоречивы⁵⁰. Потому что учеными доказано, что это произошло в результате дивергенции гласного *ә*⁵¹. Его реликтолингвистические признаки сохранились в огузском диалекте

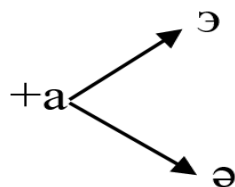
⁵⁰ Сайфуллаева Р. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент, 2010, – Б. 76; Турсунов У., Мухторов Ж., Раҳматуллаев Ш. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1975. – Б. 75; Шоабдурахмонов Ш. ва бошқалар. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Ўқитувчи, 1980. – Б. 45; Абдуазизов А. Ўзбек тилининг фонологияси ва морфонологияси. – Тошкент: Ўқитувчи, 1992. – Б. 97.

⁵¹ Неъматов Ҳ.Ғ. Ўзбек тилининг тарихий фонетикаси. – Б. 38.

узбекского языка в таких словах, как *ар, ак, ат; аркак, алэк, ашкак*. Поэтому в современном узбекском языке личные местоимения I и II лица используются одинаково как *мен//ман, сен//сан*.

Следовательно, дивергентные варианты индеферентного, широкого, лабиализованного гласного *a*, возникшие в результате конвергенции в современном узбекском языке, продолжают существовать как следующие фонетические реликтивные единицы:

Схема №3.

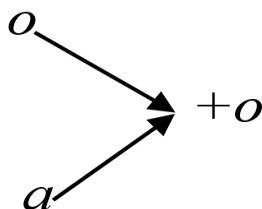

Данное положение до сих пор находит отражение в нашем языке на примере звука *a* исторических корней слова. Это является доказательством того, что гласный *a* в узбекском языке в качестве фонетического хаоса и употребляется в составе фонетической системы нашего языка.

Реликтивным признаком гласной *o* является ее лабиализованность-нелабиализованность. Потому что ряд ученых относит его к лабиализованным, а другие - к нелабиализованным. В орфографических правилах 1934 года гласная *o* вообще исключена. Потому что чередование *a* и *o* может происходить в узбекском языке во всех случаях. Кроме того, свобода употребления гласных *o* и *a* также являются наследием древнетюркского языка: *катта ~ котта, ака ~ ока, она ~ ана, бор ~ бар*.

Таким образом, фонологическое значение гласной *o* еще не полностью сформировалось в современном узбекском языке, поэтому параллель *o ~ a* сохранилась в нашем языке как реликтивная сущность.

Схема №4.

В то время как языковая традиция требует, а-лизацию, а требования обновления о-лизации, следовательно, признак равнозначности этих гласных все еще сохраняет свою силу и необходимо представить, в каком направлении он движется как отсылку к воле истории.

фонемы *o, o, y, y* не претерпели больших изменений, перешли из старотюркского языка в староузбекский и сохранили свою фонологическую ценность – функцию разграничения значений слов.

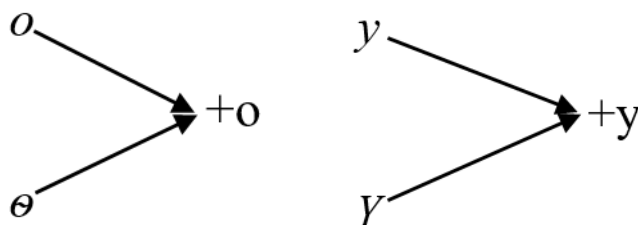
Множество данных свидетельствует о том, что исторические следы фонетических явлений в лабиализованных гласных сохранились в современном живом узбекском языке. Следовательно, в большинстве говоров как кыпчакского, так и карлукского диалектов можно наблюдать активное

использование гласного *o* вместо *ў* и *y*. Например: *шул* ~ *шол*, *қуй* ~ *қой*, *қуй* ~ *қой*, *турсун* ~ *торсун*, *тўра* ~ *тора*.

Из-за явления конвергенции к эпохе нового узбекского языка сформировались нынешние твердые, средне-широкие, лабиализованные фонемы *o* и *ø*, а также жесткие, узкие, лабиализованные фонемы *y* и *γ*. Этот процесс можно проиллюстрировать на чертеже следующим образом:

К периоду современного узбекского языка в результате явления конвергенции от *o* и *ø* сформировалась нынешняя твердая, средне-широкая, лабиализованная фонема *u* и также от *y* и *γ* твердая, узкая, лабиализованная фонема *u*. Этот процесс можно проиллюстрировать в следующей схеме:

Схема №5.

Вывод таков, что, поскольку в древнетюркском языке не было резкого различия между этими гласными, они были представлены одним знаком, а его отголоски также являются реликтивным пережитком в современном узбекском языке.

Гласный **и**. Предъязычный, узкий, нелабиализованный *и*, а также заднеязычный, узкий, нелабиализованный *ы* варианты этого гласного существовали во времена древнетюркского языка как отдельные фонемы. а) *ыдымыс* (Тун., 7) – “отправивший”; *ышыгару* (Тун., 15) – “в лес”; б) *ичрәки* (КТМ, 2) – “подневольный”; *билсәр* (Тун, 6) – “если знает”.

В соответствии с этим, можно сделать вывод, что реликтивный характер гласного *и* уместно соотнести с ситуативным или позиционным аспектом современного узбекского языка.

Сингармонизм. В ДТЯ (древнетюркский язык) и СТЯ (старотюркский язык) сингармонизм был строгой закономерностью. С течением времени эта закономерность постепенно ослабевала. В современном узбекском литературном языке это явление не признается. Но его пережитки сохранились в нашем современном языке как фонетический реликт.

I. Слова с твердым корнем: *чиқ+қан*, *бутоқ+қа*, *чироқ+қа*; *ёруғ+қа*=*ёруққа*, *чирог+қа*=*чироққа*;

II. Слова с мягким корнем: *илиг+ка*=*иликка*, *эшикка*=*эшикка*, *билакка*, *юракка*, *тилакка* и др. Однако в современном узбекском литературном языке есть такие слова, в составе которых нет двух вышеуказанных пар согласных, однако элементы, обозначающие их твердость, не утратили своей сущности и поныне. Например:

а) в нелабиализованных гласных корнях: *силлиқ*, *иссиқ*, *сарик*, *чирмовуқ*;

б) в лабиализованных гласных корнях: *совуқ*, *товуқ*, *дудуқ*, *узуқ*, *бузуқ*, *сувлуқ*, *тузлуқ*.

Определить, что корень имеет мягкую основу, гораздо сложнее, чем выяснить его твердость. Так как остается незамеченным фонетическое указание на понимание такой особенности, узбекский литературный язык, использующий индифферентные гласные, не позволяет этого. Точнее, фонологические значения этих знаков исторически ушли слишком далеко от нашего языка. Тем не менее, сохранения, которые пусть и в мизерном количестве дошли до наших дней, свидетельствуют о мягкой природе корня. Например: а) в лабиализованных гласных корнях: *узлуксиз*, *узук*, *сузук*, *тузук*, *зулук*, *мук*, *туйнук*, *етук*; б) в нелабиализованных гласных корнях: *кичик*, *ичкилик*, *бирик*, *севикли*, *эмизикли*, *бирлик*, *чекка*, *тикка*, *тешик* и т.д.

Совпадения и чередования согласных в тюркских языках разнообразны, самые распространенные из них встречаются и в узбекском языке. Такой процесс может стать отдельным объектом исследования, но мы постараемся рассмотреть следующие виды, некоторые из которых занимают относительно более высокий статус:

1. **Явление ротаицизма.** Ротаицизм – происходит от греческого и означает переход какого либо звука на “р”. Это фонетическое явление является общим для романо-германской, славянской, монгольской и тюркской групп языков. Современный чувашский язык как исторический преемник болгарских и хазарских языков прошлого также унаследовал явление ротаицизма. Поэтому чередование в нем согласного *r* на месте тюркских *й/з/ш/с/т* и других звуков строго определено. Например, *хер* “зима”, *хуран* “казан”, *чир* “колени”, *эпир* “мы” *шар-* (*сий-*) «мочиться», *ура*, «нога»; *керу* «жених»; *сар* «расстилать»; *ира* (*ийи/ийги*) «хорошо», *арак* “сапог” и т.д.

Такое явление, как чередование звуков в нашем языке находит свое подтверждение в парах *ўткармоқ ~ ўтказмоқ*, *биткармоқ ~ битказмоқ*, *қарормоқ ~ қораймоқ*, *оқирмоқ ~ оқизмоқ*,. Такие слова как *кўз~ кўр-*, *семиз ~ семир-* которые иногда интерпретируются в нашем языке как фонетическое словообразование, также являются пережитками этого древнего звукообмена.

2. **Явление ламбдаизма (лабиализованности).** Ламбдаизм – это исторически переход какого-либо звука в звук (*л*), а сам термин происходит от греческого слова *letter* (*λ* “лямбда”). Это очень редкое фонетическое явление, которое в тюркских языках сохранилось более ярко и строго, только в чувашском. “*л*” лизация напоминает вариант в монгольском и тунгузо-маньчжурском языках, например: *кёмъл* в чувашском – *көмеш* “серебро” в монгольском, *уттъл* в чувашском – *алтмыш* в тюркском, *хъл* в чувашском – *қыш* в тюркском.

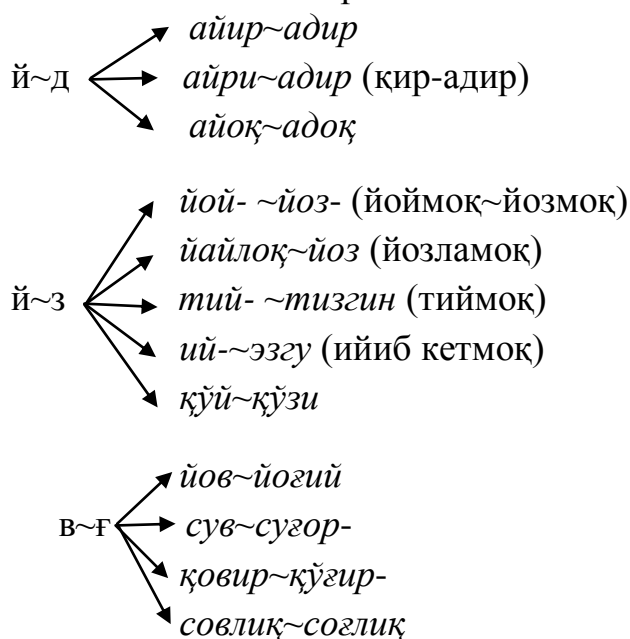
Хотя и ламбдаизм не является закономерностью, но дошел до узбекского языка как мрачная тень далекого прошлого-алтайской эпохи. В то время как в других языках ламбдаизм происходит в инлауте, в узбекском языке он проявляется в анлауте. Например: *эшик ~ элак*, (также в паре *эшик-элик*), *бешик ~ беламоқ*, *эсмоқ ~ йэлмоқ*.

3. Переход */й/ : /ж/ : /ж/* в анлауте является одним из спорных вопросов тюркологии и */й/* в анлауте, который является нормативным для карлукских языков, регулярно переходит на */ж/* или */ж/* в большинстве кипчакских языков.

Например: *йўқ* по-узбекски, *жоқ* по-казахски, *йоз* по-узбекски, *жаз* по-казахски. Такое соответствие хотя и редко, но существует и в нашем языке. Как архаичные признаки древнетюркского языка в настоящее время в качестве литературной нормы используются параллели *йуң ~ жун*, *йўналмоқ ~ жўнамоқ*, *йормоқ* (от глагола) ~ *жар* (сущ.); название дательного (жуналиш) падежа в нашем языке также является одним из исторических следов этого фонетического явления.

4. Чередование /с/ ~ /ш/ в ауслауте является характерной чертой языков кыпчакской группы (караимского, башкирского, ногайского, каракалпакского, казахского): *беш* в узбекском ~ *бес* в казахском языке, *баиш* в узбекском ~ *бас* в казахском. В узбекских диалектах также распространены: *супурги ~ шипурги*, *сувамоқ~шувачмоқ*.

Использование староузбекского фонетического обмена в виде /й/ : /ð^x/ : /з/ : /ð/ сохранился и в современном узбекском языке. Старотюркский д^x-ляющий язык X-XII веков (литературный язык эпохи Караханидов) с некоторыми качественными изменениями встречается в нашем современном языке.

Совпадения и чередования согласных как и в других тюркских языках, имеют огромное разнообразие в узбекском языке. В его диалектах, являющихся запасом нашего языка, можно встретить практически все соответствия звуков и чередования, существующие в системе согласных тюркских языков. Причина в том, что история формирования узбекского народа и языка имеет большую сложность и этот аспект связан с далекой историей. Поэтому, совпадение и чередование звуков, являющихся характерными чертами узбекского языка, служат лингвистическим вестником того, что этническая основа тюркских народов и племен имела историческую общность.

Третья глава диссертации называется “*Бинарный аспект лексики узбекского языка*”. Из-за небывалой широты тематических групп лексики работа ограничена реликтолингвистическим изучением топонимических, антропонимических и зоонимических групп.

В первом разделе этой главы, озаглавленном “История изучения реликтолингвистики” рассмотрены научные работы таких узбекских лингвистов как С. Муталлибов⁵², Х.Неъматов, Н.Ахматов⁵³, Х.Дадабоев, З.Хамидов, З.Холмонова⁵⁴, Ш.Р.Усмонова⁵⁵, С.А.Рустамова⁵⁶, американского лингвиста Ж. Гринберга⁵⁷, русского ученого Н.А.Ганина⁵⁸, осетинского лингвиста Ю.А. Дзицсойты, посвященных диахронно-синхронному изучению языка.

Второй раздел этой главы называется “Синхронизация в изучении диахронических топонимов”, в котором этимологическая интерпретация топонимов узбекского языка исследована в рамках согдийского, монгольского и тюркского этимологических пластов, а также реликтолингвистически исследованы следующие ономастические единицы, сформированные путем композиции:

с согдийскими элементами – *бош-* (Бошчел); *оқ-* (Оқота); *пар~бар~вар* “высоко”, “верх” (Парметан); *гус* (*хас ~ хас ~ хаи < қас ~ кас ~ гус* “родник”, “канал”, “озеро” (Сархара, Масхара; *куҳ* “гора” (Кўкчагат); *ди < диз//жиз* “крепость”, “курган” (Каманди); *кит~кот~кат* “дом, двор, курган, крепость” (Жизза, Котиб, Китоб):

с монгольскими элементами – *хан//қан* “ущеля” (Бошқоп); *асга ~ аска* – “груда камня” (Аскартоғ), *йам* “станция” (Йамчи>Йомчи); *ирғи-* “быстро”, “резво” (Ирғовул – тотем); *мўғул* (Муглон):

имеющие в составе *инга* (Ийначи (инган – верблюдица, а корова – ингак, *инг+га* – уподобление звуку, – тотем), такие тюркские топонимы как *Араловул*, *Тузлоқтўқай*, *Иссиққўл*, *Итбулоқ*.

В третьем разделе третьей главы озаглавленном “Изучение антропонимов в отношении историзма и современности” реликтолингвистические особенности имен человека были исследованы следующим образом в сравнении с нормами современного узбекского литературного языка:

1. Антропонимы, сохранившие высокую степень реликтивности:

Алпон (уз.) – храбрый, смелый, батыр; *Барлос* (уз.) – храбрый, батыр; полководец; *Берка* – закрытый, прочный или скрытый, скрываемая девушка;

2. Релективные антропонимы со средним показателем пережитка: *Олчин* (уз.-монг.) – храбрый как орел (метатеза); *Қирғиз* (Қирғизбой) (уз.<др.т.) – имя ребенка, данное им в результате схожести с киргизом; *Қозоқ* (уз.<др.т.) – имя

⁵² Муталлибов С. Морфология ва лексика тарихидан қисқача очерк (XI аср ёзма ёдгорликлари асосида). – Тошкент: Фан, 1959.

⁵³ Неъматов Х., Ахмедов Н. Ўзбек тилининг тарихий лексикологияси. – Бухоро, 1987.

⁵⁴ Дадабоев Х., Хамидов З., Холмонова З. Ўзбек адабий тили лексикаси тарихи. – Тошкент: Фан, 2007.

⁵⁵ Усмонова Ш.Р. Олтой тилларидаги муштарак маиший лексика: филол. фан. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент, 2011.

⁵⁶ Рустамова С.А. Кошғарий луғатининг лексикографик хусусиятлари: филол. фан. докт. ... дисс. автореф. – Тошкент, 1998.

⁵⁷ Квантитативный подход к морфологической типологии языков. – Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963; Антропологическая лингвистика: Вводный курс. – М., 2004.

⁵⁸ Ганина Н.А. Реликты готской апеллятивной лексики в латинских памятниках // Вопросы языкознания. – № 5. 2013.

ребенка, данное им в результате схожести с казахом; *Баҳодир* (уз. монг.) – батыр, богатырь; означает смелость;

3. Антропонимы с низким или нейтральным признаком реликтивности: *Абжир* – резвый, искусный, быстрый; *Ардоқ* – достойный уважения, почитания; *Асов* – неуловимый, свободный, самостоятельный. Также в тюркских антропонимах с реликтивнолингвистической точки зрения было проанализировано: наличие значения синонимии в ряду *Бўкай ~ Барлос ~ Эран ~ Алпон*, имена типа *Оқбой ~ Қорабой, Кўжак//Кўжик ~ Ушоқ* являются этикетом личности, они не имеют значения антонимии и что антонимия существует только в лексике.

Четвертый раздел третьей главы называется “Реликтолингвистическая классификация зоонимов”. Поскольку зоонимы в языке имеют численно-множественную порядковость, то они относятся к: а) названиям домашних млекопитающих животных; б) разделены по названиям диких млекопитающих животных и сохранившиеся в них исторические реликты оспорены.

1. Считается, что историзм в названиях млекопитающих домашних происходит: зооним *от* из основы *ай- айгир* (Х.Вамбери), *агта* “ахта от” (С.Мураяма) Кроме того, возможно, что термины “тезлик”, “сурьат” послужили основой для зоонима *от*, и поскольку узбекский язык относится к числу о-кающих языков, можно сказать, что произошло чередование *ат > от*.

Эшак “осел” возникло от корня “эш” – друг (В.Банг, Г. Дёрфер), поэтому в узбекском языке появились такие имена как *Эшпарда, Эшмурод, Эшқобил*.

Эчки “коза” видно, что данное слово является производным по составу: *эч* – корень, *-ки* – суффикс. Хотя и этимологическое происхождение неизвестно, но образующий суффикс *-ки* с фонетическими и сингармонистическими вариантами как создающая существительный сохранилась в таких зоонимах как *бўғу*; и в других словах типа – *бурғу, туйғу, қайғу, чопқи, кулги, тепки*.

Улоқ “козлёнок” утверждается, что данное слово возникло из сочетания *оғул + ақ* (Э.В.Севортян), *о(ғ)ул* (А.Йоки). На самом деле, слово *улоқ* могло возникнуть из подражаемого слова: как *ўғ+лоқ*, потому как аналог данного шаблона *йиглоқ* активно используется в нашей речи.

Инак “корова” – возникло путем добавления уменьшительно-ласкательных окончаний *-ак, -эк* к существительному *-ин* (Малов, 331). 1. Как указывает В. Шотт, забытый корень *ин* означал ласкательный смысл. Позже возникло значение *ина* “мать”. Слово *ини* “младший брат” также возникло на этой основе, *-ак* был добавлен для не сокращения, а у выражения ласкательного значения 2. Корень *-ин* используется в основном для существительных, относящихся к женскому роду. Значение *энчидор* “коза” в узбекском также происходит от этого корня.

2. Пережитки прошлого в названиях диких млекопитающих животных. Э.В. Севортян отмечает, что слово *қоплон* “тигр” означает *қап* – “ловить” и *-ла* “быстрота”. Г.Рамстедт пришел к выводу о том, что аффикс *қап-* “ловить”, *-лан* < *лаң* является переходом в суффикс слова “животное” в монгольском языке. Также по словам Э.В.Севортяна, формирование зоонима *сиртлон*

“гиена” возникло вследствие добавления окончания *-ла*, обозначающего излишек движения к глаголу *сырыт-* “ухмыловать”.

Этимология слова *илон* “змея” также трактуется учеными по разному: Х.Вамбери считает, что слово *йылан* произошло от слова *йил-* “светиться” (Vam. PC 210), по мнению Л.З.Будагова *йылан* означает “пресмыкание” (Буд. II 362), Э.В.Севортян говорил, что слово *жыл-* происходит от глагола < *йыл-* “плестить”.

Зооним *қуён* “заяц” в древних письменных памятниках встречается в виде *қойан* ~ *қодан*. Это слово в ИРТЛТЯ зафиксировано как *қовган*, *қовгун*, В.Банг также подтверждает эту форму и значение. Возможно, что древнейшее название этого дикого животного могло быть *қабыз* + *лан* “убегающее животное”.

Слово *арслон* возникло из уподобленного слова путем добавления словообразующего суффикса *-лан* (Брокк. 76, б). В казахском языке лай собаки называется *арс-арс* (арс-арсламок). Окончание *-лан* в словах *қоплон*, *сиртлон* означает животное. В узбекском языке глагол *арсилда-* вместе с протетическим звуком используется в виде *ҳарсилла-*. Следовательно, не исключено, что узбекский смысл зоонима *арслон* может быть “*ҳарсиллайдиган ҳайвон*”.

Четвертая глава называется “*Реликтолингвистическая интерпретация морфемного состава слова*”, первый раздел которой посвящен “*Изучению морфологического яруса узбекского языка*”. В данном разделе на примере работ русских, западных и узбекских лингвистов рассмотрены научно исследовательские традиции, начавшиеся с русских классических ученых, которые берут свое начало со средних веков и широко изучаются по сегодняшний день⁵⁹.

Во втором разделе “*Вариации в морфологических исторических пережитках*” рассматривается участие словообразовательных суффиксов в современном узбекском языке, утративших свою продуктивность в нашем языке, оценивается в двух аспектах: 1. Суффиксы, сохранившие возможность словообразования. 2. Суффиксы, потерявшие свою самостоятельность и вошедшие в состав корня. Их толкование выглядит следующим образом:

I. Суффиксы *-оқ*, *-ак*, *-қ*, *-к* – добавленные в глаголы и образующие личные существительные, а также обозначающие оружие и место. Эти суффиксы отличаются в узбекском языке двумя особенностями:

1. Случаи сохранения возможностей дополнительного словообразования:

а) *-к//оқ*: *қочоқ*, *қолоқ*, *бўёқ*, *сўроқ*, *оғриқ*, *қавиқ*, *буйруқ*, *ютуқ*, *тутуқ*.

⁵⁹ Батманов И.А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. – Фрунзе, 1959; Brockelmann C. Mitteltürkische Wortshätze von Mahmud al Kasgari. – Leipzig, 1928; Gabein von. A. Osttürkische Grammatik. – Leipzig, 1950; Vamberi H. Etimokogisches Wörterbuch der Turko-tatarischen Sprachen. – Leipzig, 1878; Nemeth Gy. Az urali es a török nyelvek ousi kapcsolata. – NyK, XLVII, вып. 1, 1928; Фозилов Э. Ўзбек тилининг тарихий морфологияси. – Тошкент, 1966; Рустамов А. XV-XIX асрлар ўзбек тили морфологияси (исмлар, равиш, кўмакчи, боғловчи). – Тошкент, 1970; Ҳожиев А. Ўзбек тилида кўмакчи феъллар. – Тошкент: Фан, 1966; Шукуров Ш. Ўзбек тилида феъл замонлари таракқиети. – Тошкент: Фан, 1976; Хўжаев Т. Ўзбек тилида феъл ва майл, замон ва майл масалалари. «Труды СамГУ». Новая серия. Вып. – №124. – Самарканд, 1963; Рустамов Т. Соф кўмакчилар. – Тошкент: Фан, 1991; Тожиев Ё.Т. Ўзбек тилида аффиксал синонимия. – Тошкент: Университет, 1991; Усманова М.К. Ўзбек тилида сўз морфем таркибининг соддалашиши: филол. фан. бўйича фалс. докт. (PhD) ... дисс. автореф. – Самарканд, 2018.

в) -к//ак: *элак, безак, тилак, сўлак, курак, юксак, қарсак, югурик, чирик*;

2. Случаи потери своей самостоятельности и вхождения в состав дополнительного корня:

а) -к//оқ: *чаноқ, нўноқ, ўвоқ, сўпоқ, йироқ, чироқ, бутоқ, пичоқ, ўчоқ, пўчоқ, машоқ, ушоқ, учуқ, пучуқ, чўлоқ, тайоқ, қулоқ*;

б) -к//ак: *тувак, ўрнак, чакак, челақ, билақ, желақ, эрмақ, кепак, телпақ, терақ, кесақ, юксақ, ва ҳ. к.*

В учебниках и пособиях эти суффиксы характеризуются как малопродуктивные аффиксы существительных. Однако не высказываются мнения об особенностях лексикализации, в которой эти суффиксы участвуют, но переходят в состав основы и составляют непродуцируемые слова. Это связано с тем, что основа, принявшая данные суффиксы, вышла за рамки сегодняшних норм узбекского языка и претерпела некоторые изменения в своей форме. То есть невозможно представить, что корень слова *чаноқ* – это *чан-*, корень слова *нўноқ* – *нўн*, корень слова *сўпоқ* – *сўп*, корень слова *ўрнак* – *ўр*, а корень слова *увоқ* – *ув*. Для этого требуется знание и улавливание этимологического толкования этих.

Вариантность как пережиток древнетюркского языка служит для образования одной или нескольких групп слов. В древнем тюркском языке *-гу* был в активном использовании, но степень его потребления была узкой и существовала только как дополнение к абстрактному образователю существительного: *бич* (кес-) – *бичгу* (режущий инструмент); *қана* – (кровоточить) – *қанагу* (инструмент, забирающий кровь).

Вариантность в формах множественного числа. В узбекском языке числовое значение выражается несколькими способами, но морфологически реализуется только с помощью показателя *-лар*. В тюркских языках его количество вместе с сингармонизмом доходит до 6-12.

В современном узбекском языке используется часть древнетюркского языка, когда на самом деле существует значительное количество форм, выражающих числовой показатель в существительных, существовавших в период праязыков, но их трудно понять без специального исследования. Например:

1. Аффикс **-т**: *-т* считался высокопродуктивным в древнетюркском языке. К примеру *бегин* “бек” – *бегит* “беки”, *тегин* “принц” – *тегит* “принцы”.

В древнетюркском языке аффикс *-т*, обозначающий показатель множественного числа, сохранился и в современном узбекском языке как рудимент или составная часть материального содержания слова, выражающая иногда единственное, а иногда и множественное число. Например: *ўгин* – *ўгит*, *ува* – *уват*, *ёзиг* – *ёзгит*.

2. **-з**: имеются спорные данные о том, что согласный *з* обозначает множественное число, но для этого имеется достаточно оснований. В узбекском языке слова *тиз*, *кўз* выражали множественное число личных местоимений *биз* (ед. – *бэн*), *сиз* (ед. – *сэн*), в словах *ўғуз* (*оғ* – название рода + *уз*), *қирғиз* (*қирқ*+*из*) множество народов, в слове *кўкс* < *кўк*+*уз* – множество частей тела. Однако нельзя игнорировать то, что эти слова стоят в единственном или во

множественном числе. Тем не менее, они с древними архисемами живут в нашем языке.

В разделе, озаглавленном “*Морфологическая асимметрия и реликтолингвистическая интерпретация*” рассмотрен вопрос противоречия между грамматическими формами и сущность его историчности.

Родительный падеж не употреблялся в ранних тюркских языках, то есть в древнетюркских. Он возник в результате синтаксической связи двух существительных в именительном падеже, указывающего и указываемого родительный падеж. *Қырғыз күчүг қаған йағымыз болты* (Могущественный хан киргизов стал нашим врагом). В последующих же текстах родительный падеж стал использоваться вместе с показателем. 1. *Тургәш қаған анча тәмиш: бәнинг бодунум анта әрир, тәмиш.*

Эти два случая, встречающиеся в произведениях Навои, продолжают и в современном узбекском языке. Притяжательность и относительность ещё со времен древнетюркских языков до эпохи Алишера Навои выражался суффиксом родительного падежа. *Эй ана, сен қайу элниң-сен?* (Киссаси Рабгузий)”.
Ани дафъ айласам олам мениңдур,
Бу меҳри оламоро ҳам мениңдур (ФШ. 274).

В произведениях Бабура абстрактная притяжательность выражалась через -нинг: *Ҳар вилайатким мусаҳҳар болса, чаҳәр данг мирзәнынг болгай, ду данг аның.* (БН). (сформировано и посредством -ники (б). *Көңгулдә ул эди ким,... Шайх Бәйазидни Танбалдын айириб бизники болгай* (БН).

Дательный падеж: Дательный падеж современных тюркских языков встречается в форме -гари//-кари, -гари//-қари, -ра в составе таких некоторых слов узбекского языка как *илгари, ичкари, таишқари, ичра, узра*, имеющих ограниченные возможности и считающихся архаичными.

В словарный фонд современного узбекского языка входят также наречия *эран-қаран* и *кечқурун*. Нетрудно понять, что они обособляют смысл. Однако слово *эран-қаран* ни по форме, ни по значению не соответствует нормам современного узбекского языка. Поэтому в “Толковом словаре узбекского языка” нет ни объяснения, ни описания этого слова, поскольку нет оснований для комментирования.

ЭРАН-ҚАРАН айн. *элан-қаран*. [Боланинг] *Қадам олиши эран-қаран.. заранг таёғи чағир тошларга тегиб, енгил сакрайди.* Э. Аъзамов, *Олам ям-яшил. Улар эран-қаран ўринларидан туришиди.* Ш. Холмирзаев, *Избранное. Тўдадан икки киши ажралиб, эран-қаран унинг ортидан юрдилар.* Н. Норқобилов, *Белый домик на станции.* (ТСУЯ, 5-том. – С. 46). В орфографических нормах два его элемента пишутся отдельно через дефис.

Морфемный анализ слова *эран-қаран* можно осуществить следующим образом :

Первый элемент – корень: означает *эр* – место, сторона (солнечная стороны), *-ан* в древнетюркском языке образовался путем упрощения и добавления *қаран* к суффиксу дательного падежа, *-қару* и аффикса *-н* посредственного падежа. Поэтому аналог этого слова сохранился в алтайском

языке в виде *эрингари* “вечером”. Следовательно, значение слова *эран-қаран* можно ввести в ТСУЯ в форме “кечкикб”, “оронида” (опоздав, на досуге).

Для того, чтобы провести реликтолингвистическую трактовку дательного падежа, необходимо обратиться к нынешнему отражению падежа оружия-средства в древнетюркском языке. В древнетюркском языке суффикс падежа оружия-средства *-ын//-ин* выражал различные грамматические значения. В современном узбекском языке эти суффиксы сохранились в составе некоторых слов, которые сейчас выполняют функцию причастия времени и места, а именно такие как *қишин-ёзин*, *очин-тўқин*. Хотя в этих аффиксах забыто указание на прежнее значение средства, оно все же сохраняет свое место в нашем языке как морфологический рудимент.

Показатель местного падежа, будучи формообразующим, в истории выполнял и словообразовательную функцию. Это явление, связано с сингармонистическими возможностями тюркских языков, когда суффиксы изменяются в соответствии с природой корня. Например, доказательством нашей точки зрения может служить классификация архисем слова *эрта*.

Слово *эрта* образовано добавлением суффикса *-та* местного падежа к основе слова означающего “*эрталаб*” (утром). В.Банг отмечает, что генезис этого слова средний гласный развился из среднеширокого гласного *эртэ*, Э.Р.Тенишев указывал на то, что оно образовалось путем добавления к корню широкой гласной *эртэ* суффикса местного падежа и представляет собой лексическую единицу, выражающую значения “аллақачон”, “олдин”, “эрталаб” “уже”, “до”, “утром”. Махмуд Кашгарский писал, что гомогенную основу корня *и:р ~ эр* с *ir* выражают значения “куёш томон” (солнечная сторона).

В современном узбекском языке в слове *эрта* заметен признак искусственности, но забыта возможность его деления на морфемы.

Четвертый раздел четвертой главы называется “*Функциональная аналогия в изучении морфем*”. Для современного узбекского языка этот спорный вопрос является слишком широким, поэтому ограничиваемся его рассмотрением в следующих направлениях:

I. Влияние категории падежа на изменение значения слова.

II. Влияние фонетической дифференциации на изменение значения слова.

I. Падежные суффиксы не влияют на значение слова, они обычно обозначают грамматическую связь существительного или субстантивированного слова. В речи всегда соблюдаются эти правила носителями узбекского языка. Например, иногда аффиксы родительного, местного и исходного падежей в речи используются не в своих грамматических значениях.

1. Суффикс дательного падежа отличается от других видовых аналогов своей многовариантностью. В то время как суффиксы других падежей являются единственными, дательный падеж имеет варианты, подкрепленные такими тремя орфографическими правилами, как *-га*, *-ка*, *-қа*. В ряде случаев такая вариантность проявляет характер влияния на семантическую структуру слова, выходя за пределы его функциональных рамок. В таких примерах, как *қайтага*, *эртага*, *жўрттага*, *ўзга*, *кўндалангига*, *бирваракайига*, *майлига* приведенных в толковом словаре узбекского языка, видно, что аффикс *-га* приобретает именно

такое значение. В качестве примера морфемную структуру слова *қайтага*, являющейся первой лексической единицей, можно определить следующим образом:

қай- – вопросительное местоимение, *-т-* – приобретенный показатель относительности, *-а-* аффикс образующий деепричастие, слово образованное на основе суффикса *-га* – дательного падежа: *қайтага* – причастие. Однако эта интерпретация не может отражать морфологическую природу слова *қайтага*. Морфемная сущность слова будет обоснована правильно и полно только тогда, когда морфемная структура определяет сущность сходных слов на основе историко-сравнительного, этимологического исследования.

2. В местном падеже обычно слово указывает на источник действия или место какого-либо другого предмета или предмета, который является средством выполнения или места действия. Это решение не всегда уместно в речи. Несмотря на то, что название падежа является местным, иногда наблюдается сдвиг в его формах по отношению к словообразованию, демонстрирующий функцию локативно-аблативного падежа, в то время как местный падеж не имеет различной формальной семантики. Например: большинство таких слов как *янада*, *гоҳида*, *баъзида*, *аслида*, *йўсинда*, *камида* соответствуют заимствованному (*баъзида*, *аслида*, *одатда* – арабские; *гоҳида*, *агарда* – персидско-таджикские или иранские) историко-этимологическому пласту (ИЭП), то слова *йўсинда*, *камида*, *янада*, *қараганда* относятся к ИЭП тюрского (узбекского) языка.

При анализе морфемного состава таких слов можно выяснить, что и образованные, и производные слова *йўсинда* (сущ + *да* → модальное слово); *камида* (прил. + *-да* → модальное слово); *янада* (причастие + *-да* → модальное слово); *қараганда* (гл. + *-ган* + *-да* → послелог) берут свое начало от различных частей речи. Во всяком случае, в этих словах форма местного падежа *-да* служит не только для того, чтобы дать слову синтаксическую функцию, но и для изменения словарного значения.

3. Исходный падеж является наиболее поздно сформированном падежом. В ранние периоды древнетюркского языка его функцию выполнял местный падеж. Такие слова как *ҳалитдан*, *тубдан*, *бирдан*, *қайтадан*, *тездан*, *атайдан*, *чиндан*, *қўқисдан*, *тўсатдан*, *янгидан* образовавшие падежные суффиксы отделились от значений “указать предмет, который является началом, источником действия, местом, временем, причиной разделения или средством выполнения действия”.

Истолкованное нами выше употребление суффиксов родительного, местного и дательного падежей с ненормированными функциями Т.Мирзакулов обозначил как субморфы (субморф– «похожая на морфу»; субморф – один их фактических видов морфемы). В этой связи суффикс исходного падежа также вошел в речь в форме субморфа.

II. Кроме того, особое значение в словообразовании имеет вариантизация морфем. По сути, сингармонистическими вариантами дополнительных морфем являются, имеющие один статус, которые присоединяются в соответствии с характером основы. Например *-лик* и *-лиқ* исходя из твердости-мягкости

способны соединяться с основой: *тулик*//*букик* (образование сущ.); *соглик*//*бирлик* (образование прил.). В некоторых случаях добавление к одной и той же основе двух сингармонических вариантов также не снижает ценности значения слова: прим. *яхшилик* – *яхшилиқ*, *ёмонлик* – *ёмонлиқ*.

Тем не менее, иногда это соотношение имеет тенденцию к качественному изменению: при добавлении к основе двух сингармонических вариантов суффикса происходит изменение языкового значения корня, т. е. две дополнительные морфемы порождают две языковые единицы – два новых слова. Например, *борлик* – существующая вещь (бытование); *борлиқ* – вселенная (мир); *тузлик* – есть соль, *тузлиқ* – как мир, вселенная. Такую оппозиционную пару можно продолжить: *боглик* – *боглиқ*; *сувлик* – *сувлиқ*, *отлик* – *отлиқ* и т. д.

Такое явление десемантизации было достаточно развито в древнетюркском языке. Тот факт, что Махмуд Кашгарский приводит множество таких примеров, как *қатиг* – “отвердевший”, *қатиқ* – “твердый”; *тутуг* – “залог”, “заклинание”, *тутуқ* – “занавес”, свидетельствует о том, что вышеуказанное языковое явление существует с незапамятных времен.

Еще одним важным явлением является то, что аффиксы словообразования могут формировать диалектные варианты. Узбекский язык отличается от всех других тюркских языков большим количеством диалектов. Поэтому, как и в лексических единицах, наблюдается смешанное употребление морфем, морфологическая десемантизация в парах *чизув* – *чизиқ*, *қишлов* – *қишлоқ*, *санчув* – *санчиқ*, *ёзиқ* – *ёзув* возникает в рамках одной основы. Т. е. *чизув* – имя действия, *чизиқ* – существительное, *қишлов* – имя действия, *қишлоқ* – существительное; *санчув* – имя действия, *санчиқ* – существительное; *ёзув* – имя действия, *ёзиқ* – существительное.

Следовательно, как и справедливо отмечают ученые, хорошая синхрония – это не только статика, но и динамика, и наоборот хорошая диахрония, это не только динамика, но и статика.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение собственного пласта языковой структуры узбекского языка на основе единства диахронного и синхронного подходов позволило сделать следующие выводы:

1. Язык развиваясь в тесной взаимосвязи с обществом, все больше отдаляется от своей первобытной границы. Но как бы далеко он ни уходил от своего древнейшего состояния, вполне естественно, что он все в какой-то мере сохраняет признаки языка того времени.

2. Поскольку человечество является субъектом, представляющим развитие общества, культуры и науки вместе с их историей, изучение древнейших свойств этих единиц с помощью науки реликтологии позволило провести сравнительное исследование и интерпретацию этих пережитков с их нынешним состоянием.

3. Реликтолингвистика как неотъемлемая и важнейшая часть реликтологии, сформировалась в начале XX века и функционирует как раздел языкознания, занимающийся научными исследованиями по изучению внутреннего строения исчезнувших и находящихся под угрозой исчезновения языков, осуществлению мер по обеспечению их преемственности.

4. Будучи единицей реликтолингвистики, языковой реликт обобщает в диахронной и синхронной взаимосвязи древнейшие сохранившиеся данные, характерные для всех ярусов языкознания. Это в свою очередь, требует разграничения понятий исторического пережитка и языкового реликта.

5. Поскольку фонетика является одной из наиболее быстро меняющихся отраслей лингвистики, трудно точно представить ее древнейшее состояние. В частности, потому как узбекский язык находится на пути развития, отличающемся от других родственных языков, это затрудняет представление его первичных признаков в фонетической системе.

6. Гласные современного узбекского литературного языка отличаются от других тюркских языков тем, что имеют индифферентное значение, являющееся сингармонической закономерностью. Тем не менее, когда этот аспект исследуется с точки зрения историчности и диалекта, проясняется тот факт, что явные признаки гармонии гласных все еще находятся в рамках закономерности.

7. По сравнению с гласными развитие согласных довольно устойчиво. В рамках тюркских языков эта сфера имеет мало различий. Несмотря на это, трактовка системы согласных узбекского языка в масштабе алтайской языковой семьи может свидетельствовать о сохранении в современном узбекском литературном языке таких фонетических явлений, как ротацизмы и лабдаизм, являющиеся важнейшими характеристиками согласных того времени.

8. Учитывая то, что лексика является наиболее быстро меняющимся ярусом языкознания, ономастические единицы считаются разделами, которые чем другие ярусы более ярче сохраняют языковые реликты. Выяснено, что древнейшие фонетические, морфологические и семантические аспекты узбекского языка сохранились, особенно в топонимах.

9. Несмотря на то, что в антропонимах характер современности преобладает над другими ономастическими единицами, тщательное исследование этой области показывает, что тюрко-узбекские человеческие имена дошли до нашего времени при условии воплощения в себе семы желаний и предпочтения. Возникновение зоонимов связано с древнейшими случаями тюркских языков, что нашло свое подтверждение в том, что при их возникновении опирались на качества, характер-особенности, цветовые и другие признаки живых существ.

10. Реликтивные состояния на уровне морфологии узбекского языка проявляются в вариативности морфологических показателей. Такое положение вещей проявляется в том, что формы отступают от своих функциональных возможностей и переходят к выполнению другой задачи или вернее, приобретение словообразовательной ценности формообразователями свидетельствует о сохранении в языке особенностей древности.

11. В древнетюркском языке некоторые из аффиксов, приобретая грамматическое значение, либо изменяли это значение, либо переходили в состав корня и приобретали состояние рудимента. Реликтолингвистический подход к языку доказывает, что такие формы все еще выполняют свои грамматические функции (например, архиформы, образующие категорию грамматического числа).

12. Лишь при условии реликтолингвистического исследования узбекского языка по принципу “хорошая синхрония – это не только статика, но и динамика, и наоборот хорошая диахрония, это не только динамика, но и статика” языковые реликты сохранившиеся в нем могут стать средством, способствующим решению проблем, существующих в современном узбекском языке.

**SINGLE SCIENTIFIC COUNCIL FOR AWARDED SCIENTIFIC DEGREES
PhD.03/30.12.2019.Fil.70.01 AT THE KARSHI STATE UNIVERSITY**

KARSHI STATE UNIVERSITY

TURSUNALI DJUMAYEV

**RELICT-LINGUISTIC ASPECT OF THE UZBEK LANGUAGE
STRUCTURE (phonetic, lexical, morphological tiers)**

10.00.01 - Uzbek Language

**DISSERTATION SYNOPSIS FOR THE DOCTOR OF SCIENCE DEGREE (DSc) IN
PHILOLOGY**

Karshi - 2021

The theme of doctoral (DSc) thesis was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under the number r B2021.1.DSc/Fil278.

The doctoral thesis was written at Karshi State University.

The abstract of the dissertation was posted in three languages (Uzbek, Russian, English (resume)) on the website www.qarshidu.uz of the Uzbek language, literature and folklore institute of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan and information and educational portal «ZiyoNet»

Scientific consultant:

Mengliev Bakhtiyor Rajabovich
Doctor of Philological Sciences, professor

Official opponents:

Dadaboyev Xamiddulla Aripovich
Doctor of Philological Sciences, professor

Usmonova Shoira Rustamovna
Doctor of Philological Sciences, professor

Urazbayev Abdulla Durdibayevich
Doctor of Philological Sciences, professor

Leading organization:

Bukhara State University

The defense of dissertation will take place on “ ____ ” _____ 2021__ at ____ at the meeting of the Scientific Council number PhD.03/30.12.2019.Fil.70.01 awarding scientific degrees at the Karshi State University (Address: 180103, Karshi, Kochabog street, 17 Tel. (0375) 225-34-13; fax: (0375) 221-00-56; t-mail: qarshidu@umail.uz). Karshi State University, Main academic building, room 102.

The dissertation could be reviewed in the information-resource center of Karshi State University (registered under number ____). Address: 180103, Karshi, Kuchabog street, 17. Tel. (0375) 225-34-13; fax: (0375) 221-00-56; t-mail: qarshidu@umail.uz).

Dissertation abstract sent out used on: “ ____ ” _____ 2021.

(Register Protocol No. ____ dated “ ____ ” _____ , 2021).

N.N.Shadmanov
Chairman of Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences,
Professor

G.Tajiyeva
Secretary of Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences

X.Jabbarov
Chairman of Scientific Seminar
at the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences,

INTRODUCTION (abstract of DSc thesis)

The purpose of the study is to reveal the linguistic-historical relics preserved in the modern Uzbek literary language.

The object of research is relictolinguistic units preserved in the phonetic, lexical and morphological levels of the modern Uzbek language.

Scientific novelty of the research includes: It is shown that such random processes in language are called linguistic relics by identifying the causes of linguistic elements that cause problematic situations in the learning process and identifying their solutions on the basis of diachronic and synchronous interpretation;

The boundary between linguistic relic and historical relic: relic is defined as a concept that is directly related to materiality, relic is a concept that is historically related and lives in the minds of members of society;

The science of relictology, the essence of relictolinguistics as an integral part of it and their function are defined;

The emergence of linguistic relics: commonalities between several languages; it has been proven that it can occur as a result of phonetic-orthoepic differences in the linguistic unit as well as ectrolinguistic factors;

At the Uzbek level of linguistic relics: in phonetics in the instability of vowels, in the possibility of consonant substitution; the inconsistency of the word form in lexical units with modern linguistic norms is that it contains the oldest signs in the language; in morphology it is reflected in the imbalances of form and meaning, as well as in the fact that morphological indicators are preserved in large numbers;

Textbooks used in all stages of continuing education, methods of finding solutions to problematic situations in phonetics and morphology available in the textbooks, criteria for overcoming the shortcomings in the creation of explanatory dictionaries, clearly showing the correct and real lexical meanings of words.

Introduction of research results into practice. Based on the scientific results obtained on the relictolinguistic aspect of the linguistic structure of the Uzbek language:

From the conclusion that such random processes in language are called linguistic relics by identifying the causes of linguistic elements that cause problems in the educational process and determining their solution on the basis of diachronic and synchronous interpretation, the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan conducted the FA3-F1 Used in a fundamental research project on "Functional word formation in modern Karakalpak language." (Reference No. 17-01 / 129 of February 26, 2021 of the Karakalpak branch of the Academy of Sciences of Uzbekistan). As a result, it was possible to set tasks to ensure the solution of problems at the Uzbek and Karakalpak dialect levels;

The emergence of linguistic relics: commonalities between several languages; Phonetic-orthoepic differences in linguistic units and iodine-linguistic factors were used in the fundamental research project FA-F1-G003 "Functional word formation in modern Karakalpak language" at the Karakalpak Research Institute of Humanities, Karakalpak branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan. (Reference No. 17-01 / 129 of February 26, 2021 of the Karakalpak branch of the

Academy of Sciences of Uzbekistan). As a result, it was possible to determine the place of the linguistic relic in the Uzbek and Karakalpak phonetic, lexical, morphological systems;

The “Dictionary of relictolinguistic interpretation of the Uzbek language” (ISBN 978-9943-6765-3-4) was compiled on the basis of defining the criteria for eliminating the shortcomings, clearly indicating the correct and true lexical meanings of words in the compilation of explanatory dictionaries. As a result, it was possible to clarify the use of relictolinguistic interpretation of words in the Uzbek language and to create optimal variants of dictionaries;

The emergence of linguistic relics: commonalities between several languages; The scientific conclusions about the possible phonetic and orthoepic differences in the linguistic units and as a result of electrolinguistic factors were used in the preparation of scripts for the program "Pearl of Words" of the Kashkadarya regional television and radio company and the broadcast of the regional radio "Voha sadosi". reference). As a result, shows and broadcasts have enriched both enlightenment and practice.

Structure and volume of dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion and a list of references a complete volume consists of 238 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; I part)

1. Джумаев Т. Ўзбек тили лисоний сатҳларининг реликтолингвистик аспекти. Монография. – Қарши: Фан ва таълим, 2021. – 240 б. (ISBN 978-9943-7418-2-9).
2. Джумаев Т. Ўзбек тилида тарихий тараккиёт ва меъёр. Монография. – Қарши: Насаф, 2020. – 117 б. (ISBN 978-9943-18-269-1).
3. D.Jumayev T. Relicts and variation at the morphological level of the Uzbek language // International Journal of Anglisticum. Literature, Linguistics and Interdisciplinary Studies. Volume: 10 | Issue: 5|. – Tetovo, 2021. – p. 79-90 Impact factor ICV: 86,76.
4. Джумаев Т. Ўзбек тилидаги айрим лексемаларнинг умумолтой талқини хусусида // Бухоро Давлат университети илмий ахборотномаси. 2008 йил, 2-сон. – Б. 208-210. (10.00.00 № 1)
5. Джумаев Т. Алишер Навоийнинг “Наводируш-шабоб” асарида қизил рангнинг ифодаланиши // Бухоро davlat universiteti ilmiy axboroti. – Бухоро, 2015. 2-сон. – Б. 43-47 (10.00.00 № 1)
6. Джумаев Т. Ботир ва баходир сўзларининг лексик-семантик хусусиятлари ва уларнинг ареал имкониятлари // Тафаккур зиёси. – Жиззах, 2020. 2-сон. – Б. 104-107. (10.00.00 № 29).
7. Джумаев Т. Лисоний реликт тарихий қолдиқ сифатида // Тафаккур зиёси. – Жиззах, 2021. 1-сон. – Б. 71-73. (10.00.00 № 29).
8. Джумаев Т. Ўзбек тили морфемаларида шакл ва маъно номутаносиблиги // O‘zbekiston milliy universiteti xabarları. – Тошкент, 2021, [1/4/1]. – Б. 264-267. (10.00.00 № 15).
9. Джумаев Т. Ўзбек тилида тарихий сифат ясалишининг этимологик талқини ҳақида // Ўзбекистон миллий ахборот агентлиги – ЎЗА илм-фан бўлими (электрон журнал). – Тошкент, 2021 йил март ойи сони. – Б. 139-148. (10.00.00. ОАК Раёсатининг 2019 йил 28 февралдаги 262/9.2-сон қарори).
10. Джумаев Т. Фонетик реликтивлик ва унинг ўрганилиши масаласи // Пm sarchashmalari. – Урганч, 2021. 5-сон. – Б. 50-54. (10.00.00 № 3).
11. Джумаев Т. Ўзбек тилида тақлидлардан юзага келган сўзларнинг тарихий-этимологик талқини ҳақида // Пm sarchashmalari. – Урганч, 2021. 4-сон. – Б. 44-47. (10.00.00 № 3).
12. Джумаев Т. Ўзбек тили зоонимларида сақланган реликтолингвистик хусусиятлар // Tamaddun nuri, Қорақалпоғистон Республикаси Беруний тумани, 2021, 3-сон. – Б. 57-60. (10.00.00 № 21).
13. Джумаев Т. Сингармонизм тарихий ўзак ясалишининг мезони сифатида // ҚарДУ хабарлари. – Қарши, 2021. – Б. 150-153. (10.00.00. ОАК Раёсатининг 2021 йил 31 мартдаги 295/6-сон қарори).
14. Джумаев Т. Ўзбек тили морфологик анализатори учун тарихий лексикология муаммоси / “Ўзбек миллий ва таълимий корпусларини

яратишнинг назарий ҳамда амалий масалалари” мавзусидаги халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2021 йил 7 май.

15. Джумаев Т. Бузоқ сўзи қандай келиб чикқан? / Актуальные научный исследования в современном мире. Материалы IV Международной научно-практической интернет-конференции. 26-27 октября 2015 г. Выпуск 6, Часть 4. – Переяслав-Хмельницкий (Украина), 2015. – С. 106-109.

16. Джумаев Т. О фонетических и морфологических следах праязыка, сохранившихся в современном узбекском языке. / Интернаука. Материалы культурология, искусствоведение и филология: современные взгляды и научные исследования Сборник статей по материалам XLVII международной научно-практической конференции № 4 (41) Апрель 2021 г. – Москва, 2021. – С. 69-71.

17. Джумаев Т. Ҳозирги ўзбек тилида сақланган морфологик қолдиқлар таснифи. / Глобаллашув даврида тил ва жамият: лисоний-маданий аспект. Илмий-амалий конференция материаллари. Collected Papers the Conference. – Бухоро, 2015. – Б. 209-211.

18. Джумаев Т. Гўзал сўзининг этимологик талқини хусусида. / Филологиянинг долзарб масалалари мавзусидаги 4-интернет конференция. – Фарғона, 2018 йил 25 декабрь. – Б. 151-154.

II бўлим (II часть; II part)

19. Джумаев Т. Ўзбек тилининг реликтолингвистик талқинли сўзлар луғати. – Қарши: Фан ва таълим, 2021. – 68 б. (ISBN 978-9943-7818-3-6).

20. Она тили. Қомус. Муаллифлар жамоаси. (Мактаб ўқувчилари учун) – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – 520 б.

21. Jumayev T., Yuldosheva N. Tilshunoslik atamalarining o‘zbekcha-ruscha va ruscha-o‘zbekcha lug‘ati. – Toshkent: Yangi asr avlodi, 2016. – 64 b. (ISBN 978-9943-995-22-2)

22. Джумаев Т. Ўзбек тилининг реликтолингвистик талқинли сўзлари луғати. – Қарши: Фан ва таълим, 2020. – 48 б. (ISBN 978-9943-6765-2-27).

23. Джумаев Т. *Сариқ* сўзининг этимологик талқини хусусида. / XIV Международной научно-практической интернет-конференция “Проблемы и перспективы развития науки в начале третьего тысячелетия в странах Европы и Азии». 30–31 мая 2015 г. Переяслав-Хмельницкий (Украина). – С. 361-363.

24. Джумаев Т. Умар Боқий асарларида эроний тилларга оид унсурларнинг қўлланиши. / Актуальные вызовы современной науки. Выпуск 1, Часть. – Переяслав-Хмельницкий, 2016. 26-27 май. – С. 24-28.

25. Джумаев Т. Алишер Навоийнинг “Мажолисун-нафоис” асарида қўлланган антропонимларнинг айрим хусусиятлари. / Ономастика. Илмий мақолалар тўплами. – Самарқанд, 2014. – Б. 62-67.

26. Джумаев Т., Шарипова Д. Ранг-тус микросистемаси ва унинг лингвистик талқини // ҚарДУ хабарлари. Илмий-назарий, услубий журнал. – Қарши, 2014, 2-сон. – Б. 76-83.

27. Джумаев Т. Ҳозирги ўзбек тилида сақланган морфологик қолдиқлар таснифи / Глобаллашув даврида тил ва жамият: лисоний-маданий аспект. Илмий-амалий конференция материаллари. Collected Papers the Conference. Бухоро – 2015. – С. 209 – 211.

28. Джумаев Т. Ўзбек ва мўғул тилларидаги лексик умумийликлар. / Қарши Давлат университети профессор-ўқитувчиларининг илмий-амалий конференцияси материаллари. – Қарши, 2009. – Б. 43-46.

29. Джумаев Т. Бир шеър талқини. Ҳамид Олимжон таваллулининг 100 йиллигига бағишлаб ўтказилган республика илмий-амалий конференциясининг материаллари. – Қарши, 2009 йил 24 апрель. – Б. 107-110.

30. Джумаев Т. “Лисонут-тайр” асари тилида сўз қўллашнинг ички ва ташқи белгиларига кўра муносабати // ҚарДУ хабарлари. Илмий-назарий, услубий журнал. – Қарши, 2010. – Б. 105-107.

31. Джумаев Т. Ҳозирги ўзбек тилида сўз моддий таркибининг ўзгариши ҳақида / “Ўзбек тилшунослиги масалалари” тўплами. – Қарши, 2012. – Б. 31-34.

32. Джумаев Т. Ҳозирги ўзбек тилида омонимларнинг айрим хусусиятлари / “Мустаҳкам оила йили”га бағишланган “Ҳозирги даврда филология назарияси ва методикасининг долзарб масалалари” мавзусида Республика миқёсида ўтказилган илмий-назарий анжуман материаллари. – Тошкент (Нукус), 2012. – Б. 87-91.

33. Джумаев Т. Ўзбек тилида қадимги олтой тили унсурларининг сақланиши // Ўзбек тилшунослиги масалалари. – Қарши, 2013 – Б. 36-39.

34. Джумаев Т. Ўзбек адабий тили тарихи. Ўқув-услубий қўлланма. – Қарши, 2013. – 48 б.

35. Джумаев Т. “Ола” сўзининг этимологик талқини // Филологиянинг долзарб масалалари. – Қарши, 2013. – Б. 25-28.

36. Джумаев Т. “Яшил” сўзининг этимологик талқини ҳақида // “Ўзбек тилшунослиги масалалари” тўпламида. – Қарши, 2014. – Б. 12-15.

37. Джумаев Т. Алишер Навоийнинг “Мажолисун-нафоис” асарида қўлланган антропонимларнинг айрим хусусиятлари. / Ономастика. Илмий мақолалар тўплами. – Самарқанд, 2014. – Б. 62-67.

38. Джумаев Т. Туркий тилларнинг қиёсий-тарихий грамматикаси. Ўқув-услубий қўлланма. – Қарши, 2014. – 52 б.

39. Джумаев Т., Шарипова Д. Ранг-тус микро системаси ва унинг лингвистик талқини // ҚарДУ хабарлари, 2014. – Б. 52-57.

40. Джумаев Т. Синонимларни ўқитишда Алишер Навоий асарларидан фойдаланиш. / Она тили таълимидаги ислохотлар: вазифалар, ечимлар, муаммолар. Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – Қарши, 2015. – Б. 64-67.

41. Джумаев Т. Алишер Навоийнинг “Ҳилолия” қасидасида қўлланилган айрим туркий сўзлар семантикаси. / Ўзбек адабиётшунослигида таҳлил ва талқин муаммолари. Республика илмий-назарий анжумани материаллари. (Проф. Д.Тўраевнинг 70 йиллигига бағишланган). – Қарши, 2016. – Б. 120-123.

42. Джумаев Т. *Қийин* сўзининг этимологик талқини хусусида // ҚарДУ хабарлари, 2018. – Б. 97-101.
43. Джумаев Т. Ўзбек тилида сақланган морфологик тарихий унсурлар // ҚарДУ хабарлари, 2018. 2-сон. – Б. 116-119.
44. Джумаев Т., Джумаева К. Сут сўзининг этимологик талқини / “Ўзбек тилшунослиги масалалари” тўплами. – Қарши, 2018. – Б. 57–61.
45. Джумаев Т., Джумаева К. «Муҳокаматул-луғатайн» – ўзбек тилшунослигининг гултожи // ҚарДУ хабарлари, 2019. 2-сон. – Б. 111-114.
46. Джумаев Т., Ҳамроев А. Ҳозирги ўзбек тилида сақланган морфологик қолдиқлар // ҚарДУ хабарлари, 2018. 1-сон. – Б. 114-117.
47. Джумаев Т. “Мажолисун-нафоис” асарида Алишер Навоийнинг сўз қўллаш маҳорати. // ҚарДУ хабарлари, 2018. 2-сон. – Б. 117-121.
48. Джумаев Т. “Лисонут-тайр” достонида сўз қўллашнинг ички ва ташқи белгиларига кўра таснифи. / Ажиниёз номидаги Нукус давлат педагогика институти “Филология ва уни ўқитиш соҳасидаги фундаментал ва инновацион тадқиқотлар” мавзусидаги республика миқёсидаги илмий-амалий анжуман материаллари. – Нукус, 2019. – Б. 83-85.
49. Джумаев Т. Она тили таълимида ўқувчиларнинг ижодий фаолиятини лойиҳалаштиришда сифат ва самарадорлик. // *Pedagogik mahorat Ilmiy-nazariy va metodik jurnal*. 2019-yil, iyun. 3-son. – Бухоро, 2019. – Б. 104-108.